

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Предпринимательское и трудовое право»
(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Правовое обеспечение предпринимательской деятельности

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Процесс коммерциализации IT-продуктов в Российской Федерации»

Студент

В.В. Усова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

к.ю.н., доцент, О.Е. Репетева

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Общеправовая характеристика ИТ-продуктов как результатов интеллектуальной деятельности.....	10
1.1 Понятие и характеристика результатов интеллектуальной деятельности.....	10
1.2 Понятие, характеристика и разновидности ИТ-продуктов.....	26
1.3 Характеристика программ для ЭВМ как результата интеллектуальной деятельности.....	37
1.4 Характеристика базы данных как результата интеллектуальной деятельности.....	47
Глава 2 Процесс коммерциализации ИТ-продуктов.....	56
2.1 Понятие и особенности коммерциализации ИТ-продуктов.....	56
2.2 Участники процесса коммерциализации ИТ-продуктов: их правовой статус.....	61
Глава 3 Договорные формы коммерциализации ИТ-продуктов: проблемы применения.....	64
3.1 Договор об отчуждении исключительного права.....	64
3.2 Лицензионный договор.....	66
3.3 Сопутствующие договоры.....	75
Заключение.....	82
Список используемой литературы и используемых источников.....	86

Введение

Актуальность работы. XXI век называют веком информационных технологий. Вряд ли кто-то в современном мире сумел обойтись без присутствия этих самых информационных технологий в своей жизни. У каждого в доме есть такие ресурсы, как компьютеры, программное обеспечение и телефонные сети связи. У большинства населения исполнение трудовых обязанностей непосредственно связано с использованием информационных технологий. В личной жизни технологии тоже сопровождают людей на каждом шагу. Поэтому на товарном рынке активно развивается отрасль производства и распространения товаров, связанных с информационными технологиями (ИТ-продукты). Для поддержания бизнеса и извлечения прибыли из произведенных ИТ-продуктов в компании необходимо наладить процесс коммерциализации этих продуктов, то есть схему продаж и распространения. Ведение бизнеса в любой сфере связано с совершением сделок, определенных законодательством. При распространении ИТ-продуктов возникает необходимость составления договоров, регулирующих условия продажи, предоставления продуктов и условия, защищающие интересы каждой стороны. Для грамотного продвижения продукта необходимо понимать правовую сущность объекта. Моя работа нацелена на раскрытие данной сущности и определения возможности продвижения ИТ-продукта на рынке с юридической точки зрения.

Степень разработанности темы исследования. Сейчас под понятие ИТ-продуктов принято относить буквально любые объекты технологий (компьютеры, планшеты, телефоны, плееры), мало кто понимает, что с юридической точки зрения ИТ-продукты могут быть только двух видов: программы для ЭВМ и базы данных. Указанные продукты относятся к результатам интеллектуальной собственности, регулируемым частью 4 Гражданского кодекса Российской Федерации. То есть при заключении

договоров и распространении продуктов необходимо руководствоваться особыми условиями части 4 ГК.

Несмотря на популярность IT-сферы и развитость применяемых технологий данный объект изучения не очень популярен в научной литературе и, соответственно, его правовые особенности не раскрыты. В данной сфере также имеется своеобразный дефицит юристов, имеющих практику и специальные знания именно в IT-отрасли. В законодательстве имеется лишь поверхностное регулирование программ для ЭВМ и в особенности баз данных. Процесс коммерциализации IT-продуктов возможен посредством заключения двух договоров: лицензионного и договора на отчуждение прав [59, с. 65]. Иные процессы и возможности распространения товаров законом не предусмотрены и не особо освещены в научных трудах. При этом в процессе работы по продвижению продуктов для привлечения клиентов и получению выгоды составляются смешанные договоры, которые сочетают в себе признаки двух вышеуказанных договоров, а также договоры, содержащие в себе условия, подпадающие под регулирование частью 4 ГК РФ. То есть в законодательстве процесс коммерциализации отражен поверхностно, а в научной литературе существует большой пробел в данной отрасли, так как в основном разбирается процесс результатов интеллектуальной деятельности в целом.

Объектом исследования являются общественные отношения в процессе коммерциализации IT-продуктов.

Предмет исследования являются статьи части 4 Гражданского кодекса Российской Федерации, регулирующие правовые отношения, возникающие в процессе создания и использования программы для ЭВМ и баз данных, в частности ст. 1225-1240, 1260-1262, 1288, 1370, 1240 ГК и связанные с ними Постановления и Приказы.

Целью исследования является установление правовой природы IT-продуктов, определение и рассмотрение возможных форм договоров для процесса коммерциализации объектов.

Гипотеза исследования состоит в том, что процесс коммерциализации ИТ-продуктов приносит наибольшую выгоду, если:

- грамотно определена правовая характеристика ИТ-продукта, как результата интеллектуальной деятельности в целом, и установлены особенности конкретного ИТ-продукта (программы для ЭВМ и базы данных);
- определен круг возможных договоров, участвующих в процессе коммерциализации;
- в договорах, задействованных в процессе коммерциализации, зафиксированы все правовые и технические характеристики ИТ-продуктов;
- изучен товарный рынок, на котором планируется распространение товара, все участники коммерциализации должным образом исполняют свои обязанности, квалифицирована выстроена схема продвижения продукта на рынке.

Задачи исследования:

- охарактеризовать результаты интеллектуальной деятельности и определить правовую природу ИТ-продуктов;
- дать правовую характеристику каждому ИТ-продукту (программе для ЭВМ и базе данных);
- дать определение коммерциализации и выделить ее особенности при распространении ИТ-продуктов;
- выделить виды договоров, заключаемых для коммерциализации ИТ-продуктов, охарактеризовать каждый из них;
- выявить необходимые изменения в законодательстве.

Методологическая основа исследования. При написании магистерской диссертации были использованы такие методы исследования, как:

- а) общенаучные методы познания, в частности:

1) метод сбора теоретической информации (то есть проводить анализ действующего законодательства и научной литературы, сравнивать основы законодательства и судебную практику, классифицировать и систематизировать виды договоров с использованием системного метода подхода);

2) метод сбора эмпирической информации (анализ документации, которая используется в моей непосредственной рабочей практике, а также порядок деятельности в процессе коммерциализации IT-продуктов);

б) частнонаучные методы познания, в частности:

1) формально-юридический (для определения юридических понятий, их признаком и классификаций путем толкования законодательства);

2) юридическая герменевтика.

Нормативно-правовая основа исследования состоит из:

- Конституция Российской Федерации,
- Гражданский кодекс Российской Федерации и иные федеральные законы,
- Пленумы Верховного суда Российской Федерации,
- Приказы Роспатента,
- судебная практика.

В качестве теоретической основы исследования использовались учебные и литературные труды таких авторов, как Алексеев Г.В., Витко В.С., Вишнякова И.В., Ворожевич А.С., Солдатов А.Н. и Миньков С.Л., Батурина Н.И., Дмитриев М.А., Зенин И.А., Казаков Ю.В., Корнев В.А., Костенко М.А., Котова К.А., Попова Н.П., Гришаев С.П. и Богачев Т.В., Алексеева О.Л., Бадулина Е.В. и Гаврилов Д.А., Калятин С.В., Путилов А.В., Рахматулина Р.Ш., Зенин И.А., Ем В.С., Козлова Н.В., Савинов А.В. и так далее; монографии таких авторов, как Балыхин М.Г., Богданов О.В., Рожкова М.А. и Богустов А.А., Глонина В.Н. и Семенова А.А.; статьи таких авторов,

как Глазунова К.Д., Гончарова Е.В., Гринь Е.С., Дорошенко Ю.А., Ершов О.Г., Иванов Н., Изюмов Д.Б., Инюшкин А.А., Казакова Н.А., Калятин В.О., Коваженков М.А., Кудашов В.И. и Нечепуренко Ю.В., Люстик В.Е., Маслова И.С., Мирских И.Ю., Нехорошева Л., Середкина О.А., Сова В.В., Тихонов Н.А., Хадиуллина Г.Н., Шайдуллина В.К., Шатковская Т.В., Шевко Н.Р., Щербак Н.В., Will Kenton, Gulseth James, Elliot Klayman, Putilov A.V., Saheed Adebayo Gbadegeshin, Satalkina N.I..

Научная новизна исследования состоит в том, что в работе впервые подробно изучены и поименованы примеры сопутствующих договоров, используемые в процессе коммерциализации IT-продуктов, а также впервые рассмотрены особенности коммерциализации именно IT-продуктов в целом.

Теоретическая значимость исследования заключается в:

- наличию в работе общей характеристике результатов интеллектуальной деятельности;
- указании на то, что в действительности существуют только два вида IT-продуктов (программы для ЭВМ и базы данных);
- наличию правовой характеристика каждого IT-продукта на основании законов и судебной практики;
- определении существующих видов договоров, с помощью которых может быть приобретен или создан IT-продукт, а также с помощью которых в последствии можно распространять права на указанные продукты.

Практическая значимость исследования заключается в том, что автор помимо того, что проанализировал нормативные акты и судебную практику, также указал в работе знания, полученные во время его собственной практики, определил особенности и структуру лицензионного договора, указал возможность заключения договоров, сопутствующих распространению IT-продуктов, выделил их особенности и указал, что участники процесса коммерциализации не ограничены в составлении неопределенных законом видов договоров.

На защиту выносятся следующие положения:

- коммерциализацией ИТ-продуктов является введение их в хозяйственный оборот на товарном рынке, после чего ИТ-продукты становятся объектом коммерческих отношений, приносящим прибыль правообладателю;
- этапами коммерциализации является: оценка рынка, разработка идеи по продвижению на рынке, разработка продукта или его приобретение, документарное оформление созданного продукта, разработка коммерческой схемы по продвижению продукта на товарном рынке, продажа прав на разработанные или приобретенные продукты;
- участниками процесса коммерциализации являются не только вендоры и приобретатели, но и партнеры, способствующие распространению продукта. Говоря о таком участнике, как вендор, необходимо обязательно выделить отделы компании, обеспечивающие функционирование процесса разработки и коммерциализации продукта;
- самым распространённым договором, которым пользуются ИТ-компании в процессе коммерциализации, является лицензионный договор на передачу простой (неисключительной) лицензии;
- ИТ-компании для поддержания эффективности процесса коммерциализации не ограничены в праве заключать договоры, не подразумевающие передачу прав на ИТ-продукты, но тесно связанные с обслуживанием этих продуктов и сферой деятельности компании;
- договор на техническую поддержку ИТ-продуктов, его внедрение, а также информационно-консультационные услуги правообладателя продукта – популярные сопутствующие договоры, обеспечивающие прибыль компании на долгосрочный период;
- ИТ-продукты регулируются законодательством весьма поверхностно. Так как сейчас ИТ-продукты одни из самых популярных и

дорогостоящих результатов интеллектуальной длительности на товарном рынке, которые регулярно модернизируются, их необходимо продолжить изучать с юридической точки зрения. По итогам изучения правовое регулирование указанных объектов необходимо выделить в отдельный закон, как это было сделано в 1992 году. Эта интеллектуальная собственность требует иного правового регулирования, чем это предусмотрено для произведений. Не просто так юристы со всего мира долгие годы не могли прийти к единому мнению, к какому объекту права относятся IT-продукты: к патентному или к авторскому, IT-продукты требуют установление специального режима правового регулирования.

Апробация и внедрение результатов работы велись в течение всего исследования и применялись автором во время прохождения производственной (научно-исследовательской) практики, а также при работе старшим юристом в IT-компаниях. Краткие итоги внедрения результатов зафиксированы в статье автора «Основные способы коммерциализации IT-продуктов на товарном рынке в России», размещенной в журнале «Студенческий вестник» номер 17 (162), часть 3, на страницах 84-87.

Структура магистерской диссертации. Работа состоит из введения, 3 (трех) глав (разделов), заключения, содержит список использованной литературы (91 источник). Основной текст работы изложен на 100 (ста) страницах.

Глава 1 Общеправовая характеристика IT-продуктов как результатов интеллектуальной деятельности

1.1 Понятие и характеристика результатов интеллектуальной деятельности

В связи с процессом развития науки и общества в целом появляются новые объекты и отношения, требующие правовой охраны. При появлении изобретений и иных произведений возникла необходимость правового регулирования отношений по созданию, использованию и распоряжению этими произведениями. С годами законодательство дополняется и совершенствуется, определяя все новые правила использования и оборота тех или иных объектов.

Одним из объектов гражданских прав, защищаемых гражданским законодательством, являются охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (далее также интеллектуальная собственность)[8, статья 128].

Изначально термин «интеллектуальная собственность» был закреплен в Стокгольмской конвенции 1967 года, которой была учреждена Всемирная организация интеллектуальной собственности [77, с. 26]. Согласно указанной конвенции под интеллектуальной собственностью понимаются права, которые относятся к литературным, художественным и научным произведениям, к исполнительской деятельности артистов, звукозаписи, радио- и телевизионным передачам, к изобретениям во всех областях человеческой деятельности, к научным открытиям, к промышленным образцам, к товарным знакам, знакам обслуживания, фирменным наименованиям и коммерческим обозначениям, и к защите против недобросовестной конкуренции, а также все другие права, относящиеся к интеллектуальной деятельности в производственной, научной, литературной и художественной областях [2, статья 2].

С 01 января 2008 года вступила в силу часть IV Гражданского кодекса Российской Федерации (далее также ГК РФ). Глава 69 указанной части ГК РФ регулирует право интеллектуальной собственности. Впервые в истории мирового законодательства указанное право стало рассматриваться как составная часть всего гражданского законодательства и его неотъемлемая часть [31, с. 3]. Именно в этой части Гражданского кодекса закреплены результаты интеллектуальной собственности, изучив природу которых можно сделать вывод относительно понятия и характеристик результатов интеллектуальной деятельности в целом. Интеллектуальные права на результаты интеллектуальной деятельности является одной из самых значимых и сложных подотраслей гражданского права [40].

В статье 1225 Гражданского кодекса приводится перечень результатов интеллектуальной деятельности и приравненными к ним средствами индивидуализации:

- произведения науки, литературы и искусства,
- программы для электронных вычислительных машин (далее – ЭВМ),
- базы данных,
- исполнения,
- фонограммы,
- сообщения в эфир или по кабелю радио- или телепередач (вещание организацией эфирного или кабельного вещания),
- изобретения,
- полезные модели,
- промышленные образцы,
- селекционные достижения,
- топологии интегральных микросхем,
- секреты производства (ноу-хау),
- фирменные наименования,
- товарные знаки и знаки обслуживания,

- географические указания,
- наименования мест происхождения товаров,
- коммерческие обозначения [70, с. 6].

В указанной статье закреплён исчерпывающий перечень объектов, под которыми законодательство понимает результаты интеллектуальной деятельности. Только указанные объекты являются интеллектуальной собственностью. В части четвертой Гражданского кодекса раскрывается сущность каждого из вышеперечисленных объектов [80, с. 15].

В законодательстве, в том числе в международном, нет точного определения результатов интеллектуальной деятельности или интеллектуальной собственности. Международная торговая палата предлагает нам понимать под интеллектуальной собственностью «результат интеллектуальной деятельности, принадлежащий гражданину или организации, которые по своему свободному усмотрению могут предоставлять к нему доступ всем желающим либо определенным образом контролировать его использование. Интеллектуальную собственность можно обнаружить почти везде: в творческих произведениях, таких как книги, кинофильмы, аудио- и видеозаписи, музыкальные произведения, произведения искусства и программное обеспечение, и в самых обыденных предметах, например, в автомобилях, компьютерах, лекарствах, сортах различных растений, - одним словом, во всем, что появилось благодаря развитию науки и технологии. Также к сфере интеллектуальной собственности могут относиться те средства индивидуализации, которые помогают нам определиться с выбором приобретаемых нами товаров, например, особенности дизайна или наименование бренда. Определенные права могут быть связаны даже с местом изготовления какого-либо товара (здесь можно вспомнить Шампань и Горгонцолу). Многие из того, что мы видим и чем мы пользуемся в сети Интернет, будь то веб-страница или доменное имя, также может включать в себя элементы объекта интеллектуальной собственности или являться таким объектом» [26]. В

литературе же дано большое количество определений, связывающих результаты интеллектуальной деятельности с правами на них.

Одним из основополагающих международных актов, охраняющих такие результаты интеллектуальной деятельности, как произведения и права их авторов, является Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 09.09.1886 года, принятая в Швейцарии. В конвенции содержатся основополагающие нормы защиты произведений и авторских прав иностранных граждан. Целью заключения настоящей конвенции являлось желание расширить границы действия авторских прав, чтобы они были признаны и защищены в других странах [79]. В связи с развитием технологий, а следственно возникновения новых охраняемых форм интеллектуальной собственности и авторских прав Бернская конвенция несколько раз была доработана. В частности, требовалось пополнения перечня охраняемых объектов. В первоначальной редакции положения конвенции действовали только в отношении произведений из сферы науки и искусства. Также со временем был увеличен объем авторских прав, увеличен срок защиты, к примеру, изначально конвенция предусматривала срок охраны авторских прав в течение жизни автора, а также в течение 25 лет после его смерти. Со временем указанный срок был увеличен до 50 лет после смерти автора произведения. Страны, присоединившиеся к конвенции составляют Союз, и обязуются соблюдать все нормы конвенции. Россия присоединилась к конвенции в 1995 году.

Сейчас указанная конвенция защищает все виды объектов в сфере литературы, науки и искусства независимо от способа и формы выражения, включая переводы, адаптации и иные переделки произведений [83, с. 13].

Также необходимо упомянуть Договор Всемирной организации интеллектуальной собственности по авторскому праву, заключенный в 1996 году в рамках Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений [4]. Данный документ выделяет и устанавливает правовой режим для двух результатов интеллектуальной

деятельности, подлежащих защите авторским правом, которые можно отнести к IT-продуктам:

- компьютерные программы вне зависимости от формы их выражения;
- и компиляции информации (то есть базы данных) [46, с. 32].

Согласно п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 26 марта 2009 года № 5/29 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», ныне утратившем силу в связи с принятием Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 №10, под результатами интеллектуальной деятельности понимаются именно сама интеллектуальная собственность в материальном выражении, в не совокупность интеллектуальных прав на них. До вступления в силу части IV Гражданского кодекса данный вопрос регулировала статья 138 ГК РФ, в которой было отмечено, что интеллектуальной собственностью является совокупность авторских, патентных, смежных прав, исключительных прав. Такая же природа результатов интеллектуальной деятельности, как уже было сказано, отмечена в п. VIII ст. 2 Стокгольмской конвенции [64].

Но необходимо понимать, что в соответствии с частью 1 статьи 1225 Гражданского кодекса все перечисленные в ней результаты интеллектуальной деятельности подлежат охране при соблюдении двух критериев:

- законодательство должно предусматривать охрану объекта;
- охрана должна быть предоставлена конкретному объекту.

То есть, указанные объекты становятся результатами интеллектуальной деятельности в юридическом понимании только при наличии двух вышеуказанных факторов. Например, если законом предусмотрена обязательная государственная регистрация результата интеллектуальной деятельности, то обязательства по защите этого результата возникают только после такой регистрации. Охрана произведения науки, литературы и

искусства возникает непосредственно после создания такого объекта, выраженного в объективной форме.

В связи с этим, можно сделать вывод, что определение интеллектуально собственности, как объектов, подлежащих и обеспеченных защитой, приведенное в Гражданском кодексе, никак не противоречит определению, данному в Стокгольмской конвенции, так как указанные объекты защищаются законом только при возникновении соответствующих интеллектуальных прав на них [43, с. 14].

Все вышеуказанные результаты интеллектуальной деятельности можно разделить по группам в зависимости от институтов прав интеллектуальной собственности [54, с. 13]:

- объекты авторского права (произведения науки, литературы и искусства, программы для ЭВМ и базы данных);
- объекты прав, смежных с авторскими (исполнения, фонограммы, сообщения в эфир или по кабелю радио- или телепередач);
- объекты патентного права (изобретения, полезные модели, промышленные образцы);
- объекты прав на средства индивидуализации товаров и их производителей (фирменное наименование, товарный знак и знак обслуживания, наименование места происхождения товаров, коммерческое обозначение).

Чуть подробнее рассмотрим результаты интеллектуальной деятельности в соответствии с вышеприведенными институтами прав.

Произведения науки, литературы и искусства являются объектом как авторских, так и смежных прав (право публикатора) [65]. Чтобы произведению была предоставлена защита в качестве объекта смежных прав, оно должно соответствовать следующим критериям:

- произведение должно быть ранее неопубликованным;
- произведение на момент опубликования должно быть общественным достоянием.

Программа для ЭВМ является объектом только авторских прав. А базы данных также объектом и смежных прав тоже. При этом, охрана базе данных как объекту авторских прав предоставляется как составному произведению. По мнению Дмитриева М.А. «объектом смежных прав является не база данных как составное произведение, а содержание базы данных. Это следует из формулировки подп. 4 п. 1 ст. 1304 ГК РФ, которая акцентирует внимание на том, что базы данных являются объектами смежных прав в части их охраны от несанкционированного извлечения и повторного использования составляющих их содержание материалов» [40]. База данных, как объект смежных прав должна обладать следующими чертами:

- база данных должна содержать в себе информацию и материалы, обработка которых возможна с помощью электронной вычислительной машиной (п. 2 ст. 1260 ГК);
- создание базы данных должно сопровождаться существенными финансовыми затратами, материальными, организационными и иными затратами (п. 1, ст. 1334 ГК);
- правовой режим ограничивается правилами, регулирующими отношения по извлечению из базы данных материалов (п. 1 ст. 1304 ГК).

Исполнение является объектом смежных прав и представляет собой продукт деятельности исполнителей, в том числе дирижера и режиссера, а вот произведение, которое исполняется, уже охраняется как объект авторских прав. Исполнение, как объект смежных прав должно содержать следующие признаки:

- иметь творческий характер объекта;
- иметь форму, позволяющую воспроизводить и распространять объект с помощью технических средств [40]. Такой критерий связан с тем, что фактическая защита исполнению может быть представлена при нарушении права, а именно с момента несанкционированной записи.

Фонограммы, сообщения радио- или телепередач являются объектами смежных прав.

Изобретения, полезные модели и промышленные образцы являются объектами патентных прав [63, с. 72].

Селекционные достижения не являются объектом ни одного из указанных ранее прав, а защищается как самостоятельный объект на основании главы 73 Гражданского кодекса в особом порядке. Тоже особый порядок защиты и у топологий интегральных микросхем (глава 74 ГК РФ), ноу-хау (глава 75 ГК), фирменных наименований, наименований мест происхождения товаров, коммерческого обозначения (глава 76 ГК РФ).

Для каждой из вышеуказанных групп свойственны свои способы использования объектов. Например, объекты авторского права используются через воспроизведение, распространение, публичный показ, демонстрацию, импорт, прокат, публичное исполнение, сообщение в эфир, сообщение по кабелю, перевод, переработка, доведение до всеобщего сведения [39]. Объекты смежного права используются с помощью всех ранее указанных способов, а также путем ретрансляции, извлечения из базы данных материалов и их последующего использования в любой форме и любым способом. Объекты же патентного права реализуются через введение в производство предмета, в котором отражены эти объекты [67, с. 13].

Понятие результатов интеллектуальной собственности и их основная характеристика непосредственно связана с правами на указанные объекты. На все результаты интеллектуальной деятельности признаются интеллектуальные права [11, статья 1226].

Интеллектуальные права содержат в себе:

– исключительные права – совокупность прав на результат интеллектуальной деятельности, принадлежащих правообладателю (обладателю исключительных прав). Исключительным правом могут обладать как юридические, так и физические лиц;

– личные неимущественные права, такие как право авторства, право на имя, право на неприкосновенность произведения, право на обнародование, право на отзыв и право на неприкосновенность произведения [47, с. 12]. Личными неимущественными правами могут обладать исключительно физические лица;

– иные права, такие как право следования, право доступа, право на защиту фонограммы от искажения при ее использовании, право на вознаграждение за служебный результат интеллектуальной деятельности, право на получение патента, право следование, право доступа и другие [32].

Интеллектуальные права никак не связаны с иными вещными правами на вещь, в том числе с правом собственности на материальный носитель, в котором отражена указанная интеллектуальная собственность [11, статья 1227]. Несмотря на то, что под результатами интеллектуальной деятельности в гражданском кодексе прописаны материальные объекты, у них есть одно большое отличие от объектов вещных прав: законом защищается нематериальный объект, который нельзя потрогать. Конечно, указанные результаты могут выражаться в физическом воплощении, но, в отличие от объектов вещных прав, защита предоставляется не материи, а идеи, при уничтожении носителей не пропадают интеллектуальные права, а также права не следуют за вещью, то есть, если продать, допустим картину, то право авторства все равно остаётся у автора несмотря на то, что право собственности перейдет к другому лицу [49].

Таким же образом вещь может состариться, испортиться, потерять свои полезные свойства, что не может случиться с результатом интеллектуальной деятельности (за исключением устаревания технической концепции или материального воплощения) [67, с. 11]. То есть в отличие от иных вещей результаты интеллектуальной деятельности не могут отчуждаться и передаваться от одного лица другому, передаются и отчуждаются права на такие объекты, а также материальные носители, в которых отражены эти

результаты (п. 4 ст. 129 ГК РФ). Конечно, нельзя полностью разграничивать интеллектуально право и право собственности, так как на физическое воплощение результата интеллектуальной деятельности могут быть и интеллектуальные права, и право собственности. Правообладатель может продать не только вещь (передать право собственности), но и продать исключительные права на них [58, с. 109].

Немного подробнее охарактеризуем исключительные права. Правообладатель (обладатель исключительных прав на результат интеллектуальной деятельности) имеет право:

- по своему усмотрению использовать объект;
- по своему усмотрению, в рамках закона, распоряжаться исключительными правами на объект, то есть передавать из и отчуждать;
- по своему усмотрению запрещать или разрешать другим лицам использовать объект [33, с. 57].

Указанные права характеризуют сущность исключительных прав на результат интеллектуальной деятельности.

Исключительное право может принадлежать одному или нескольким лицам и в отличие от вещных прав не подлежит разделу и выделу долей [13, пункт 35]. По общему правилу обладатели исключительных прав могут распоряжаться объектом самостоятельно, иной порядок распоряжения и другие вопросы регулируется соглашением.

Третьи лица не имеют право использовать результат интеллектуальной деятельности без согласия на то правообладателя. Любое использование объекта без согласия правообладателя и в случаях, не предусмотренных законодательством, будут признаны нарушением закона, повлекут определенную ответственность за незаконное использование. При этом под использованием произведения, согласно статье 1270 Гражданского кодекса подразумевается:

- воспроизведение (изготовление экземпляров результата интеллектуальной деятельности или его части в физическом воплощении, к воспроизведению также относится запись на электронный носитель);
- распространение объекта через продажу или иным способом;
- публичный показ (демонстрация в месте для свободного посещения или в месте с присутствием большого круга людей);
- импорт результата интеллектуальной деятельности для дальнейшего распространения;
- прокат;
- публичное исполнение в месте для свободного посещения или в месте с присутствием большого круга людей;
- сообщение в эфир (действие, направленное на донесения произведения для публичного сведения через эфир по телевидению и/или радио, но не по кабелю);
- сообщение по кабелю (действия, направленные на донесение до публичного сведения по радио и/или телевидения через кабель или аналогичное средство);
- ретрансляция (прием произведения с его одновременной трансляции в эфире);
- перевод и другая переработка объекта (создание производного произведения путем аранжировки, обработки и так далее);
- практическая реализация разработанного проекта (это может быть как архитектурный, так и дизайнерский проект);
- доведения результата интеллектуальной деятельности до публичного сведения, когда любое лицо может получить доступ к объекту в любой момент в любом месте по своему желанию.

Правообладатель имеет право использовать любые законные методы защиты своих нарушенных исключительных прав (статья 1250 Гражданского

кодекса), в частности обратиться в суд и взыскать компенсацию на основании статьи 1301 Гражданского кодекса. Необходимо понимать, что лицо, предположительно нарушившее право, несет ответственность при наличии вины. При этом отсутствие вины доказывает он сам.

При несанкционированном использовании объекта перед судом стоит сложная задача разобрать все факты, с учетом специфики конкретного результата интеллектуальной деятельности, и вынести верное решение. Предлагаю рассмотреть пример разрешения судом спора о нарушении исключительного права правообладателя, а именно совершения несанкционированной модификации программного обеспечения: «Общество с ограниченной ответственностью «1С» обратилось в арбитражный суд с исковым заявлением к обществу с ограниченной ответственностью «Курские элеваторы» в лице филиала «Обоянский» ООО «Курские элеваторы» о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав в сумме 548 000 руб. 00 коп. и расходы по оплате госпошлины в сумме 2 000 руб. 00 коп. Сотрудником Отделения МВД России был проведен осмотр помещений филиала, в ходе которого установлено, что на компьютере, находящемся в офисе, был записан и хранился дистрибутив «1С_77_25 setup.exe», содержащий в себе экземпляры программы «1С». Постановлениями начальника ОМВД России по Обоянскому району была назначена компьютерная экспертиза. Согласно заключениям эксперта, составленным начальником отделения фоноскопических и лингвистических экспертиз отдела и заместителем начальника отделения фоноскопических и лингвистических экспертиз соответственно, в памяти НЖМД представленного системного блока в каталоге «D:\ Программы \1С_77_25setup.zip» обнаружен дистрибутив программного обеспечения компании «1С» «1С_77_25setup.exe». Дистрибутив позволяет устанавливать компоненты программы «1С Предприятие». При этом экспертом было установлено, что комбинации программного обеспечения «1С», установленные при помощи дистрибутива запускаются в отсутствие ключа

защиты HASP. Дистрибутивы являются объектом правовой охраны, представляя собой разновидность программ для ЭВМ, нелегальное использование дистрибутивов (их воспроизведение на ЭВМ) влечет ответственность по правилам гражданского законодательства о нарушении исключительных прав на программы для ЭВМ. Согласно пункту 4 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.12.2007 № 122 использование модифицированной программы для ЭВМ в отсутствие письменного договора с правообладателем, которым передается право на такое использование программы для ЭВМ как ее модификация, само по себе является нарушением авторских прав. Принадлежность истцу исключительных прав, в защиту которых предъявлен настоящий иск, подтверждается материалами дела (свидетельства об официальной регистрации программы для ЭВМ, договор об отчуждении исключительного права на программы для ЭВМ) и участвующими в деле лицами не оспаривается. В связи с этим, при условии подтверждения факта наличия контрафактного программного обеспечения на имуществе ответчика, оставление бремени доказывания на истце необоснованно и неразумно, поскольку делает практически невозможным доказывание факта нарушения по таким делам. Ввиду того, что приобретение владения программой для ЭВМ возможно только посредством активных действий по сохранению программы в памяти ЭВМ, лицо, владеющее программой, должно доказать, что приобрело право владения правомерно, или, как в настоящем случае, опровергнуть факты, свидетельствующие о его неправомерном владении. Хранение компьютерной программы как особого объекта авторского права в памяти компьютера само по себе при отсутствии доказательств правомерности хранения также является способом неправомерного использования программы для ЭВМ как произведения. Данный вывод следует из нормы статьи 1 (4) Договора Всемирной организации интеллектуальной собственности по авторскому праву от 20.12.1996, и допускаемые этой статьей исключения полностью применяются

в цифровой среде и, в частности, в отношении использования произведений в цифровой форме. Понимается, что хранение охраняемого произведения в цифровой форме в электронном средстве является воспроизведением. Аналогичное понимание хранения программы для ЭВМ в памяти компьютера как использования объекта авторского права, влекущего ответственность, содержится в статье 4 Директивы 2009/24/ЕС Европейского парламента и Совета от 23.04.2009, применимой в Европейском Союзе [5]. Как установлено судом и усматривается из материалов дела, для защиты компьютерной информации и баз данных правообладатель применяет ключ аппаратной защиты «HASP», без указанного ключа правомерная работа в программах общества «1С» невозможна. При этом любые попытки заменить существующий ключ защиты какими-либо программными и/или аппаратно-программными средствами (эмуляторами) является незаконным вмешательством в работу защищенных программ (модификацией) и нарушением целостности автоматизированных аппаратно-программных комплексов, а также приводит к несанкционированному правообладателем воспроизведению и использованию программ для ЭВМ (несанкционированное блокирование, модификация и компьютерной информации, нарушение работы ЭВМ). Из представленных в материалы дела документов усматривается, что возможность запуска программ, перечень которых указан в экспертном заключении из дистрибутива без ключа защиты была предоставлена на ЭВМ ответчика, а отсутствие именно аппаратного ключа, который является средством защиты от нелегального копирования данной программы, свидетельствует о контрафактности программного продукта ответчика. Таким образом, представленными в материалы дела документами подтверждается, что дистрибутив, установленный на компьютере ответчика, является контрафактным, поскольку программы из него запускались без обязательного ключа защиты HASP, что свидетельствует об их модификации (пункт 9 статьи 1270 ГК РФ). Дистрибутивы являются объектом правовой охраны, представляя собой

разновидность программ для ЭВМ, нелегальное использование дистрибутивов (их воспроизведение на ЭВМ) влечет ответственность по правилам гражданского законодательства о нарушении исключительных прав на программы для ЭВМ» [23]. Данное Решение приведено в качестве примера нарушения права использования программного обеспечения. Из него прекрасно видно, что суд не просто проанализировал законодательство, потребовалось также проведение экспертизы для определения принадлежности дистрибутива к конкретному программному обеспечению, а также для выяснения того, что дистрибутив работает, по нему запускается программа, и запускается она без специального ключа защиты. Это важное отличие судебных дел относительно результатов интеллектуальной деятельности, они требуют очень точного исследования проблемы с применением специальных технических знаний и экспертиз. Помимо того, что законом установлены случаи нарушения исключительных прав, их еще необходимо точно установить с технической точки зрения.

Правообладатель свободен не только в использовании объекта исключительных прав, но и в распоряжении этим правом. Согласно статье 1265 Гражданского кодекса личные неимущественные права не подлежат отчуждению, в отличие от исключительных прав. То есть у правообладателя есть возможность предоставить третьему лицу право использования результата интеллектуальной деятельности определенными способами в указанных пределах (например, на основе лицензионного договора) или полностью передать исключительные права (например, по договору об отчуждении исключительных прав). В связи с особенностью результатов интеллектуальной деятельности, выраженной в возможности отчуждения и передачи не самих результатов, а прав на них, торговые отношения оформляются не с помощью договоров купли-продажи, а с помощью специализированных видов договоров, регламентированных в части 4 Гражданского кодекса. В случае создания результата интеллектуальной

деятельности несколькими лицами, права на указанный объект принадлежат соавторам совместно [11, статья 1228].

Третья лица не имеет право пользоваться результатами интеллектуальной деятельности без специального разрешения правообладателя. Но законом предусмотрены случаи, когда использование объектов допускается и без согласия правообладателя (ст. 1229 ГК РФ).

Гражданский кодекс предусматривает обширные способы защиты исключительных прав на указанные результаты. Гражданско-правовые способы защиты – преобладают над остальными [30, с. 62]. Нарушителю могут быть выдвинуты требования:

- о признании исключительного права, в том случае, если лицо не признает это право, что вызывает нарушение прав интересы правообладателя;
- о пресечении действий лица, создающие нарушение прав правообладателя;
- об изъятии контрафактного материального носителя у лица-недобросовестного приобретателя;
- о публикации решения суда о допущенном нарушении с указанием правообладателя;
- о возмещении убытков (или выплаты компенсации лицом, неправомерно использующим результат интеллектуальной деятельности, если были причинены убытки. Суд самостоятельно имеет право определить размер компенсации, а правообладатель имеет право требовать выплату за каждый факт неправомерного использования [32, с. 11], [75].

При этом, если третье лицо производит действия, нарушающие права правообладателя, подпадающие под понятие недобросовестной конкуренции, то правообладатель вправе также применить способ защиты, предусмотренные антимонопольным законодательством [52, с. 14].

Стоит понимать, что на любой стадии судопроизводства стороны имеют право заключить мировое соглашение [19].

У каждого результата интеллектуальной деятельности есть автор. И первоначально исключительное право возникает именно у автора произведения. Автором признается физическое лицо, творческим трудом которого создан такой результат [11, статья 1228]. Автор обязательно должен внести творческий вклад в создание объекта. Авторам принадлежит авторское право на результат интеллектуальной собственности, а также личные неимущественные права, которые являются неотчуждаемые. Авторство подлежит охране бессрочно, в том числе после смерти автора. Несмотря на то, что результат интеллектуальной деятельности является продуктом творческой деятельности и не имеет постоянных материальных характеристик (соответственно не подлежит износу), исключительные права имеют определенный срок. По истечению срока действия исключительных прав объект становится общественным достоянием. Такое статус дает возможность использовать объект без специального разрешения правообладателя.

Таким образом, можно сделать вывод, что, несмотря на отсутствие в законодательстве четкого понятия результата интеллектуальной деятельности, в ст. 1225 Гражданского кодекса закреплены объекты, которые, при наличии необходимых условий, обеспечивающих правовую охрану, и, соответственно, при возникновении интеллектуальных прав на эти объекты, будут признаны результатами интеллектуальной деятельности и будут защищаться законодательством.

1.2 Понятие, характеристика и разновидности IT-продуктов

Среди одной из активно развивающихся отраслей российской и мировой экономики можно назвать сферу информационных технологий [89]. С развитием рынка информационных технологий развивается и

законодательная сфера в данной области [84, с. 107]. Самое масштабное для настоящего времени изменения в данной сфере законодательства появились после вступления Российской Федерации во Всемирную торговую организацию в 2012 году. Именно тогда возникла необходимость модернизации отечественного законодательства в сфере интеллектуальной собственности.

В рыночно-торговых отношениях в области IT-технологий представлены результаты интеллектуальной деятельности, которые перечислены в гражданском законодательстве. Если спросить у человека, не связанного с юриспруденцией, что он понимает под IT-продуктами, он назовет множество различных вещей: ноутбук, телефон, компьютерные игры, приложения и так далее. Отчасти он окажется прав, но согласно действующему законодательству, а именно части 4 Гражданского кодекса Российской Федерации к IT-продуктам можно отнести только два результата интеллектуальной деятельности, обозначенных в статье 1225 Гражданского кодекса:

- программа для Электронных вычислительных машин,
- база данных.

Несмотря на то, что гражданское законодательство часто терпит изменения и дополнения, указанные продукты требуют расширенной характеристики и регулирования. На данный момент закон лишь в общих чертах регулирует указанные объекты, хоть сфера информационных-технологий развивается с бешеной скоростью [82].

Впервые в России программа для ЭВМ и база данных были зафиксированы в законодательстве в качестве объекта авторского права в 1991 году в Основах гражданского законодательства Союза ССР и республик.

До закрепления указанных объектов в качестве охраняемых законом результатов интеллектуальной деятельности обсуждались вопрос

необходимости регулирования и защиты программ ЭВМ и баз данных одним из трех способов:

- разработка норм правовой защиты алгоритмов и программ в рамках патентного права;
- необходимости разработки специализированных законодательных положений с элементами не только патентного, но и авторского права;
- распространение авторского права на алгоритмы и программы [53, с. 10].

Впервые именно в Основах гражданского законодательства 1991 года и в Законе СССР № 2213-1 «Об изобретениях в СССР» было оговорено, что алгоритмы и программы для ЭВМ не являются изобретениями с правовой точки зрения.

Во многом на становление позиции российского законодательства о правовой сущности программ для ЭВМ и баз данных повлияла международная практика. Россия являлась участником многих международных соглашений, например, Всемирной конвенции и Конвенции об учреждении Всемирной организации интеллектуальной собственности.

Если рассматривать международные нормативные акты, то правовая сущность IT-продуктов регулируется несколькими документами. В основном речь идет об актах Всемирной Организации Интеллектуальной Собственности, учрежденной Конвенцией от 14.07.1967 года. Всемирная Организация Интеллектуальной Собственности (ВОИС) – организация, целью которой является содействие охране интеллектуальной собственности во всем мире путем сотрудничества государства и, в соответствующих случаях, во взаимодействии с любой другой международной организацией [2, статья 3]. Договор ВОИС по авторскому праву, принятый Дипломатической конференцией 20 декабря 1996 г. устанавливает, что программное обеспечение (компьютерные программы) и базы данных, которые в свою очередь свойственно относить к IT-продуктам, охраняются как литературные произведения. При этом вопрос правового регулирования

литературных произведений зафиксирован в Бернской Конвенция по охране литературных и художественных произведений от 09.09.1886 года. Из вышесказанного можно сделать вывод, что положения Договора ВОИС по авторскому праву и Бернской Конвенции также устанавливают правовой статус IT-продуктов.

Любой IT-продукт как результаты интеллектуальной деятельности, регулируется частью четвертой Гражданского кодекса. Там же описаны основные виды договоров, с помощью которых можно эти продукты приобрести, продать и распространить права на них.

Основные же принципы, касаемо прав на результаты интеллектуальной деятельности закреплены в Конституции Российской Федерации. Так часть 1 статьи 44 Конституции закрепляет следующее непреложное правило: «Каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания. Интеллектуальная собственность охраняется законом» [7].

Говоря о российских нормативных актах, стоит также упомянуть Постановление Пленума Верховного суда РФ «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 23.04.2019 № 10. Данный акт дает много важных объяснений и руководств по применению норм 4 части Гражданского кодекса, реагирующих результаты интеллектуальной деятельности, в частности IT-продуктов.

Указанные мной выше акты являются нормативной основой, регулирующие правовую сущность IT-продуктов.

Программы для ЭВМ и базы данных не просто так отнесены в одну категорию предметов. Помимо технических особенностей, у них есть и законодательные похожие нормы. Например, база данных может быть составной частью программ для ЭВМ, поэтому их правовое регулирование во многом схоже.

Так, например, для указанных объектов закон устанавливает идентичную норму, регулиующую государственную регистрацию баз

данных и программ для ЭВМ. Государственная регистрация указанных объектов происходит по свободной воле правообладателя, то есть государственная регистрация IT-продуктов необязательна. Правообладатель может зарегистрировать свой продукт в любой момент в течение всего срока действия исключительных прав. При этом необходимо помнить, что программа для ЭВМ и база данных, содержащая государственную тайну, не может быть зарегистрирована.

Федеральная служба по интеллектуальной собственности проверяет наличие всех необходимых при предоставлении заявления документов. В случае соответствия требованиям, Роспатент вносит программу для ЭВМ или базу данных в Реестра, предоставляет заявителю свидетельство о государственной регистрации и публикует сведения о зарегистрированных объектах в официальном бюллетене Роспатента.

Форма свидетельства, порядок государственной регистрации утверждается федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности.

Заявка на регистрацию должна в обязательном порядке содержать следующие условия:

- заявление о государственной регистрации объекта с указанием его правообладателя, автора, их место жительства и место нахождения;
- депонируемые материалы, идентифицирующие программу для ЭВМ или базу данных, включая реферат.

Более подробные правила оформления заявки отражены в Приказе Минэкономразвития России от 05.04.2016 г. № 211 [16].

Если программа ЭВМ или база данных были зарегистрированы, то в случае отчуждения исключительных прав на указанные объекты, такой переход прав тоже необходимо регистрировать [11, статья 1262].

Одним из основных способов изобретения IT-продуктов является их создание по договору авторского заказа, а также в рамках служебных обязанностей (служебное произведение).

По договору авторского заказа автор обязуется по поручению заказчика создать обусловленное договором произведение науки, литературы или искусства на материальном носителе или в иной форме [11, статья 1288]. В таких случаях, для целей последующей коммерциализации объекта, заказчиком может быть коммерческая компания, а автором – любое лицо. Это один из нетрудовых способов получения исключительных прав на продукт, который в последствии можно продать, или, права на которые можно распространять с целью получения дополнительной финансовой выгоды.

По общему правилу, договор авторского заказа является возмездным договором. Автор произведения может в договоре предусмотреть передачу заказчику или исключительных прав на произведение, или предоставить ему лицензию на использование созданного объекта [69]. При первом варианте вопрос будет регулироваться нормами Гражданского кодекса, регламентирующими отчуждение исключительных прав, а при втором – нормами о лицензионных договорах. По окончании исполнения договора созданный объект на материальном носителе передается заказчику в определённые договором сроки. Срок – существенное условие такого договора, при отсутствии условий о сроке – договор авторского заказа считается незаключенным.

Одной из интересных особенностей является то, что по уважительной причине автору может быть предоставлен льготный срок для исполнения договора, если в заранее согласованный срок объект не был разработан. По общему правилу льготный срок равен $\frac{1}{4}$ части первоначального срока. Только после истечения указанного срока заказчик может отказаться от договора, если результат так и не был достигнут [27, с. 177]. Статья 15 Гражданского кодекса устанавливает, что сторона, чье право было нарушено, имеет право потребовать полного возмещения убытков. Убытки же в свою очередь состоят из:

- реального ущерба (расходы, которое пострадавшее лицо произвело или должно произвести, для восстановления прав или имущества);
- и упущенной выгоды (доходы, которое пострадавшее лицо могло бы получить, если его права не были бы нарушены) [62, ст. 10].

При этом в статье 1290 Гражданского кодекса законодатель предусмотрел ограничение убытков в отношении нарушения договора авторского заказа. Ответственность автора ограничивается только суммой реального ущерба. При этом самим договором может быть предусмотрен еще более меньший размер ответственности. В рамках реального ущерба, если договор не исполнен или выполнен ненадлежащим образом, автор возвращает аванс и уплачивает пени, если таковые были предусмотрены сторонами в договоре.

Если договором предусмотрено создание и отчуждение материального воплощения результата интеллектуальной деятельности заказчику, исключительные права, несмотря на передачу объекта, остаются за автором, если иное не предусмотрено сторонами. Интересен тот факт, что если передачу или продажу оригинального объекта уже совершит заказчик, которому от автора были переданы исключительные права, то вместе с объектом новому покупателю передаются также и исключительные права.

Правительство Российской Федерации в Постановлении от 22.04.2009г. № 342 устанавливает обязательства для органов по включению в государственные контракты авторского заказа специальных пунктов [12].

В рамках трудовых отношений по служебному заданию или в рамках служебных обязанностей сторонами может быть предусмотрено создание служебного произведения. Большинство IT-компаний, специализирующихся на регулярной разработке новых объектов интеллектуальной собственности или на доработке старых, стремятся иметь в штате авторов, способных в рамках трудовых обязанностей разрабатывать и дорабатывать продукты. При создании служебного произведения имущественные (исключительные) права на него принадлежат работодателю [15, п. 15], а вот личные

неимущественные, в том числе авторские права, принадлежат работнику. Работодатель имеет право по своему усмотрению обнародовать объект без получения дополнительного согласия от автора [61, с. 97]. При этом законом предусмотрена возможность автора вернуть себе исключительное право в том случае, если работодатель не начал использовать это произведение в течение трех лет с даты получения прав на него, или, если не передал эти права другому лицу. Если же работодатель передал исключительные права на созданный объект третьему лицу, или решил сохранить произведение в тайне, у автора возникает право на вознаграждение в согласованном сторонами размере. При этом договором на создание служебного произведения может быть предусмотрена ситуация, когда исключительные права на произведение остаются за автором. В таком случае его работодатель имеет право использовать этот объект способами и в пределах, предусмотренными целью служебного задания. Также за работодателем сохраняется право на опубликование произведения. Для автора же права по использованию произведения не ограничены служебным заданием.

Предлагаю рассмотреть одно интересное судебное Постановление, которое дает разъяснение некоторых вопросов: «Юдин А.П. обратился в суд с иском к ООО «Мультисофт» о признании авторского права на программу для ЭВМ. В обоснование заявленных требований истец указал, что Юдин А.П. является автором программы для ЭВМ «3D Инструктор. Учебный автосимулятор». Авторство Юдина А.П. подтверждается скриншотом программы, в котором истец указан как «Руководитель проекта». В связи с тем, что исключительное право на результат интеллектуальной деятельности, созданной творческим трудом, первоначально возникает у его автора, то Юдин А.П. с момента создания программы для ЭВМ обладает авторским правом на данную программу, которое включает в себя как исключительное право на программу, так и личные неимущественные права автора. Истец не передавал каким-либо лицам исключительное право на программу для ЭВМ, не заключал каких-либо договоров относительно данной программы. Однако

в качестве правообладателя в Роспатенте зарегистрировано ООО «Мультисофт», которое в настоящее время без уведомления истца и его согласия использует программу, извлекая прибыль от ее использования. ООО, зарегистрировав программу для ЭВМ на свое имя, не указав при этом истца в качестве автора программы, нарушает право Юдина А.П. на результат его интеллектуальной деятельности, лишает истца возможности использовать программу и реализовывать исключительные права на нее. Исходя из характера спора о защите авторских прав на истце лежит обязанность доказать факты принадлежности ему авторских прав и использования данных прав ответчиком, на ответчике – выполнение им требований действующего законодательства при использовании соответствующей программы для ЭВМ. Между работодателем ООО и работником Юдиным А.П. заключен трудовой договор, по условиям которого, работник принимается на должность «Директора по развитию» на постоянной основе на неопределенный срок без испытания. Исходя из чего, суд приходит к выводу, что осуществление действий Юдиным А.П. по разработке спорной программы в момент трудовых отношений с вехом, согласия и под контролем ООО свидетельствует о выполнении Юдиным своих трудовых обязанностей в рамках трудового договора. При этом суд принимает во внимание, что идея создания программы ЭВМ принадлежит истцу, что также не оспаривалось представителем [17]. Однако, в силу положений действующего законодательства, идея, как таковая, охране и защите не подлежит». Суд также ссылается на то, что, согласно статье 1295 Гражданского кодекса, автору (работнику) принадлежат авторские права, а работодателю – исключительные. Суд устанавливает: «Что директор ООО обратился с заявкой на государственную регистрацию программы для ЭВМ «3D Инструктор. Учебный автосимулятор», указав ООО в качестве правообладателя, основанием возникновения прав которого является тот факт, что ООО является работодателем автора. Согласно заключению экспертов исходный текст программы для ЭВМ, содержащийся в материалах

заявки на государственную регистрацию программы для ЭВМ, в целом состоит из текста файлов, размещенных на оптических носителях CD, предоставленных на исследование Юдиным А.П. Упоминание Юдин содержится в двух файлах исходного текста программы для ЭВМ в форме текстовой строки. Упоминание ООО содержится в 344 файлах исходного кода в контексте «Copyright (C)». Как установлено судом специфика спорной программы для ЭВМ, состоит в том, что она фактически включает в себя не только программный код, но и текстовую часть, дизайнерские решения, фонограммы и прочее. Как следствие этому, в ее создании участвовала группа разработчиков. Таким образом, в ходе судебного разбирательства установлено фактическое участие Юдина А.П. в разработке и контроле над осуществлением работ по созданию программы для ЭВМ в качестве руководителя проекта. Однако доказательств единоличного творческого вклада в создание спорной программы, истцом суду не представлено. В связи с тем, что истцом при рассмотрении дела заявлены требования о признании единоличного исключительного авторства на программу для ЭВМ суд приходит к выводу об отказе в их удовлетворении, поскольку в ходе судебного разбирательства данные обстоятельства своего подтверждения не нашли и опровергаются письменными материалами дела» [18]. Таким образом, суд отказал в установлении единолично авторского права на объект, ссылаясь на то, что продукт был создан в соавторстве. Суд дает заключение только по единоличному авторству, так как это было требованием истца, но в тексте суд также изучает все факты и доказывает, что программное обеспечение создавалось в рамках трудовых взаимоотношений под надзором компании, которая и является обладателем исключительных прав по закону в рамках служебного заказа.

В Гражданском кодексе, в статья 1296 и 1297, выделена разница в правовом регулировании произведений, созданных по заказу, и произведений созданных при выполнении работ по договору. Так, договор заказа направлен на создание нового результата исключительной деятельности, а договор

подряда, научно-исследовательских работ, опытно-конструкторских или технологических работы направлен на выполнение конкретных работ, и не предусматривает напрямую создание нового объекта интеллектуальной собственности. Именно такие причинно-следственные связи влияют на распределение прав на созданные объекты по каждому из вышеперечисленных договоров.

Если ИТ-продукт был создан по заказу, то исключительные права на него принадлежат заказчику. При этом, по общему праву, исполнитель может использовать указанный объект на условиях простой безвозмездной лицензии, только для собственных нужд, и в течение всего срока исключительных прав.

При этом стороны имеют право предусмотреть в договоре обратное: все исключительные права могут быть закреплены за исполнителем, а заказчику может быть предоставлена простая неисключительная безвозмездная лицензия. Автор же при отчуждении исключительных прав имеет право рассчитывать на вознаграждение [11, статья 1296].

Для произведений, созданных в процессе работ, предусмотрены иные правила. Так, в отличие от договора заказа, права на созданные объекты принадлежат исполнителю. Заказчику же переходит право использования указанных продуктов на условиях простой лицензии, в целях, предусмотренных договором на выполнение работ, безвозмездно, в течение срока действия исключительных прав [42, с. 23]. При этом такое право не зависит от того, кому в последствии исполнитель передаст исключительные права.

Также, как и в договоре заказа, может быть предусмотрена передача исключительных прав заказчику, в таком случае уже у исполнителя появляется право на получение простой неисключительной лицензии. Если исключительное право передается заказчику, то автор имеет право на получение вознаграждения [28, с. 178-183].

1.3 Характеристика программ для ЭВМ как результата интеллектуальной деятельности

Однозначно, опираясь на практику, можно сделать вывод, что программа для ЭВМ (программное обеспечение) является самым популярным IT-продуктом. Без программного обеспечения не может функционировать ни одно компьютерное устройство, ни один смартфон. Более того различные программные обеспечения позволяют значительно расширить функционал устройства, как для рабочих, так и для личных нужд.

Под программой для электронно-вычислительных машин подразумевается «представленная в объективно форме совокупность данных и команд, предназначенных для функционирования ЭВМ и других компьютерных устройств в целях получения определенного результата, включая подготовительные материалы, полученные в ходе разработки программы для ЭВМ, и порождаемые ею аудиовизуальные отображения» [11, статья 1261].

Как понятно из определения программное обеспечение и электронная вычислительная машина тесно связаны между собой. ЭВМ не может работать без предустановленного программного обеспечения, то же самое касается и программного обеспечения, единственный способ его воспроизвести, да и цель его существования – использование на ЭВМ.

Первые ЭВМ были созданы в середине 40-х годов XX века. Одновременно же были разработаны и программы к ним. На тот момент, и в первое время после создания программ, они никак не регулировались законом, так как были абсолютно не изучены и не использовались широко. В 1958 году после появления транзисторов стали распространяться и производство ЭВМ. С каждым годом ЭВМ и программы модернизировались все сильнее. Электронные вычислительные машины стали приобретать большое значение и активно внедрялись в обычную жизнь. Также происходило развитие программного обеспечения, которое могло

соответствовать заявленному функционалу. В связи с такой популярностью возникла потребность в правовом регулировании программного обеспечения.

В 50-е годы программы не отделялись от ЭВМ, они представляли из себя цельный объект и не продавались отдельно друг от друга. Охранялись же эти объекты в рамках коммерческой тайны и патентного права.

Юристы того времени все чаще ставили под сомнение регулирование указанных объектов нормами патентного права, так как ЭВМ и программное обеспечение не соответствовали требованиям патентных норм. Эти продукты все чаще относили к промышленной собственности. Тогда и появилась необходимость урегулирования вопроса на международном уровне, что потребовало проведения различных конвенций. В 1971 году Всемирная организация интеллектуальной собственности учредила комиссию экспертов для изучения вопросов и подготовки документов. Через семь лет свет увидели «Типовые положения об охране программного обеспечения вычислительных машин». Этот документ служил основой для разработки странами собственных норм, регулирующих ЭВМ и программное обеспечение. В Положениях было 10 разделов, с указанием терминологии, основополагающих прав на программное обеспечение, условия их возникновения, сроки их действия, компенсации. И уже в 1983 году ВОИС составила проект международного договора. В нем говорилось об особом праве институте, охраняющем программы для ЭВМ, это некоторое слияние патентного и авторского права. Данная правовая характеристика программного обеспечения не нашла отклик в законодательстве стран, многие юристы были не согласны с таким подходом.

В июне 1988 г. был подготовлен отчет Комиссии ЕЭС по авторско-правовой охране, одна из глав которого была посвящена авторско-правовой охране программ для ЭВМ. На основе этой повестки в 1991 году утвердили Директиву об охране программ для ЭВМ [53, с. 9].

После долгого анализа было принято решение, что программы для ЭВМ содержат в себе правовую сущность произведений, так как являются результатом творчества и объективно выражены.

«20» декабря 1996 года Договор ВОИС по авторскому праву, принятый Дипломатической конференцией, в статье 4 и 5 официально устанавливает, что компьютерные программы (ПО) и компиляции данных (базы данных) защищаются как литературные произведения. На этот момент существовало два самых глобальных международных акта в области авторских прав и охраны произведений:

- Всемирная конвенция об авторском праве, подписанная в Женеве 06.09.1952 года (вступившая для СССР в силу 27.05.1952 года) [1];
- и Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 09.09.1886 года (вступившая для Российской Федерации в силу 13.03.1995 года) [3].

Таким образом, после подписания Договора ВОИС было принято решение, что действие Всемирной конвенции об авторском праве 1952 г. и Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений 1886 г. распространяется и на программы для ЭВМ.

США, Англия, Франция, Япония и Венгрия отразили у себя в законодательстве такую же точку зрения [53, с. 7]. В настоящее время в отношении правовой сущности программы для ЭВМ нет споров.

Российская Федерация отразила в своем законодательстве такие же положения о правовой сущности программного обеспечения. В Российской Федерации на данный момент авторские права на программы для ЭВМ защищаются так же, как авторские права на произведения литературы. Тот факт, что программное обеспечение является объектом авторского права зафиксирован в пункте 1 статьи 1259 Гражданского кодекса, там же перечислены и другие объекты, которые относятся к авторскому праву. Но согласно пункту 80 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса

Российской Федерации» этот перечень не является исчерпывающим. Суды на свое усмотрение переделывают, относится ли определенный продукт к объектам авторского права, основываясь на факте его создания творческим трудом. Это единственный критерий отнесения произведения к объекту авторскому праву. В указанном Постановлении разъясняется основной момент, который значительно отличает все объекты авторского права от объектов патентного права, которым ранее признавалась программа для ЭВМ: «Необходимо также принимать во внимание, что само по себе отсутствие новизны, уникальности и (или) оригинальности результата интеллектуальной деятельности не может свидетельствовать о том, что такой результат создан не творческим трудом и, следовательно, не является объектом авторского права» [13, пункт 80]. Также в Постановлении определяются отнесения объекта к творческой деятельности: «творческий характер создания произведения не зависит от того, создано произведение автором собственноручно или с использованием технических средств. Вместе с тем результаты, созданные с помощью технических средств в отсутствие творческого характера деятельности человека (например, фото- и видеосъемка работающей в автоматическом режиме камерой видеонаблюдения, применяемой для фиксации административных правонарушений), объектами авторского права не являются» [13, пункт 80]. Объекты авторского права защищаются по факту своего создания, то есть, для их защиты не требуется обязательной государственной регистрации. Регистрация программ для ЭВМ осуществляется по желанию.

Для понимания сущности программного обеспечения предлагаю определить основы авторского права.

Автору программного обеспечения при создании объекта принадлежат следующие права:

- право авторства,
- право автора на имя,
- право на неприкосновенность произведения,

- право на обнародование,
- исключительное право на созданный объект [71, с. 47].

В соответствии с Гражданским кодексом «исключительное право на произведения науки, литературы и искусства распространяется:

- на произведения, обнародованные на территории Российской Федерации или необнародованные, но находящиеся в какой-либо объективной форме на территории Российской Федерации, и признаются за авторами (их правопреемниками) независимо от их гражданства;
- на произведения, обнародованные за пределами территории Российской Федерации или необнародованные, но находящиеся в какой-либо объективной форме за пределами территории Российской Федерации, и признаются за авторами, являющимися гражданами Российской Федерации (их правопреемниками);
- на произведения, обнародованные за пределами территории Российской Федерации или необнародованные, но находящиеся в какой-либо объективной форме за пределами территории Российской Федерации, и признаются на территории Российской Федерации за авторами (их правопреемниками) - гражданами других государств и лицами без гражданства в соответствии с международными договорами Российской Федерации» [11, статья 1256].

Автором программы для ЭВМ признается лицо, которое своим творческим трудом его создало. Гражданин, который указан на оригинале или экземпляре произведения считается автором, если не доказано иное.

Программное обеспечение, как и любое произведение может быть создано несколькими авторами (в соавторстве). Соавторы используют произведение совместно. Доходы от использования объекта, согласно части 3 статьи 1229 распределяется в равных долях. При этом, каждый из соавторов самостоятельно имеет право принимать меры по защите своих прав и произведения [44].

За автором произведения на всю жизнь закрепляется право называть себя автором произведения, а также использовать это произведение под своим именем, анонимно, под псевдонимом. Эти права не могут быть отчуждены другому лицу. В случае, если автор от них откажется, такой отказ будет признан ничтожным. У автора также есть право неприкосновенности произведения, то есть без его разрешения никто не имеет право вносить в него изменения, дополнения, сокращения, или добавлять в него изображения, тексты и так далее. На протяжении всей своей жизни автор может дать такое разрешение. После его смерти такое разрешение может дать обладатель исключительных прав, но при условии, что предполагаемые изменения (дополнения) не нарушат целостность произведения и его смысл, который был заложен автором, а также, если это не противоречит воле автора, которую он мог зафиксировать в любой письменной форме (в завещании, в письме). Извращение произведения может быть воспринято, как действие, порочащее честь и достоинство автора, что позволяет ему защищать свои права всеми законными способами. Также любое заинтересованное лицо может требовать защиты чести автора и после его смерти. Закон предусматривает возможность автора дать публичное распоряжение (согласие) на внесение в произведение необходимых изменений в дальнейшем, например, для исправления ошибок, путем предоставления любым лицам безвозмездного права использовать объект в течение указанного срока на условиях, определенных автором, или права создавать новый объект в пределах открытой лицензии [50]. Под открытой лицензией, согласно статье 1286.1 Гражданского кодекса как раз понимается заключение лицензионного договора в упрощенном порядке, по своей сути, это договор присоединения, так как условия этого «лицензионного договора» известны и доступны неопределенному кругу лиц. Обычно, если срок открытой лицензии не определен, то для всех произведений, за исключением программного обеспечения, сроком договора будет признан срок в размере

пяти лет. Для программы для ЭВМ срок лицензии составит срок действия исключительного права.

Правообладателю произведения принадлежит право на переработку, то есть на изготовление нового произведения, которое будет признано производным произведением. Такое право можно передать по договору об отчуждении прав или по лицензионному договору. Под модификацией (переработкой) программного обеспечения и баз данных предполагаются любые их изменения, кроме адаптации (внесения изменений в целях функционирования продукта на компьютерных устройствах или под управлением программами) [13, пункт 81].

Несмотря на то, что правообладатель может передать лицу часть прав, в согласованном количестве, закон закрепляет за лицом, правомерно владеющим экземпляром программы для ЭВМ или базы данных без согласия правообладателя (или автора) и без дополнительных выплат совершат следующие действия:

- в целях функционирования программы для ЭВМ на устройствах пользователя и в рамках ее назначения вносить в нее изменения и осуществлять иные действия, в том числе записывать и хранить в ее памяти (в таком случае лицо, использующие программное обеспечение, должно удалить эту программу или базу данных из памяти компьютерного устройства при отчуждении экземпляра объекта) [13, пункт 101];
- исправлять явные ошибки программы, если не запрещено договоров;
- для архивных целей или замены утерянного или уничтоженного экземпляра программного обеспечения изготавливать копию ПО;
- изучать, исследовать и испытывать правомерно приобретенный экземпляр программного обеспечения для изучения принципов действия элемента ПО;
- для получения возможности взаимодействия разработанного лицом программного обеспечения с программами третьих лиц воспроизводить

и декомпилировать программу для ЭВМ, при условиях, что: необходимая информация ранее не была доступна указанному лицу, декомпиляция осуществляется только в отношении элементов, преобразование кода которых необходимо для достижения цели, полученная информация не будет передана третьим лицам для иных целей, также на ее основе не может быть разработано ПО, схожее с декомпилируемым ПО, и если не нарушаются иные исключительные права на программное обеспечение.

Тем не менее, все указанные выше права, не должны нарушать права и законные интересы правообладателя [55, с. 44-46].

К сожалению, не все суды и правообладатели принимают во внимание, что законом предусмотрены такие исключения по использованию программы для ЭВМ без дополнительного согласия правообладателя. Рассмотрим пример разрешения СИП дело о правомерном использовании ПО без согласия правообладателя: «ООО Инженерно-технический центр "Технотрейд" обратилось в арбитражный суд с иском к садоводческому некоммерческому товариществу собственников недвижимости "Поселок Чистые луга" о взыскании 450 000 рублей компенсации за нарушение исключительного права на программу для ЭВМ. Решением Арбитражного суда Новосибирской области, оставленным без изменения постановлением Седьмого арбитражного апелляционного суда, исковые требования удовлетворены частично: с ответчика взыскано в пользу истца 50 000 руб. компенсации за нарушение исключительного права на программу для ЭВМ. Не согласившись с принятыми по делу судебными актами, ответчик обратился в Суд по интеллектуальным правам с кассационной жалобой, в которой, ссылаясь на несоответствие выводов судов фактическим обстоятельствам дела и имеющимся в деле доказательствам, нарушение судами норм материального и процессуального права, просит обжалуемые судебные акты отменить. В обоснование кассационной жалобы ответчик ссылается на то, что судами не применены положения статьи 1280

Гражданского кодекса Российской Федерации, предусматривающие право лица, правомерно владеющего экземпляром программы для ЭВМ, совершать ряд действий с такой программой без разрешения ее автора или иного правообладателя. При этом ответчик отмечает, что на законном основании обладает экземпляром спорной программы, в связи с чем ее использование не требовало заключения лицензионного договора, как ошибочно посчитали суды. Суд по интеллектуальным правам пришел к выводу о наличии правовых оснований для ее удовлетворения. При рассмотрении настоящего спора судами установлено, что истец является правообладателем программы для ЭВМ "Project 001-2180 20160921-01.esms" на основании соглашения с работником и автором Наговициным Д.В. о распределении прав на служебное произведение и свидетельства о государственной регистрации программы для ЭВМ. Между истцом (исполнителем) и ответчиком (заказчиком) заключен договор на разработку, сборку, подключение и ввод в эксплуатацию системы водоподготовки, накопления и подачи в разводящую сеть, согласно которому исполнитель обязуется разработать технологию очистки воды, поставить и передать в собственность заказчику оборудование, указанное в спецификации, а также произвести сборку, подключение и ввод в эксплуатацию оборудования на объекте заказчика, а заказчик обязуется принять и оплатить поставленное оборудование и выполненные работы. В соответствии с названным договором истцом был передан ответчику в составе оборудования контроллер со встроенными программами. Частично удовлетворяя иски требования, суд первой инстанции пришел к выводу об обоснованности и доказанности истцом факта незаконного использования ответчиком принадлежащей истцу программы для ЭВМ путем ее воспроизведения и распространения. Принимая указанное решение, суд первой инстанции исходил из того, что любую неисправность или улучшение в работе оборудования с вмешательством в работу программного обеспечения ответчик вправе был осуществлять только с согласия истца. Судом первой инстанции было

установлено, что использование программы для ЭВМ произведено ответчиком исключительно в целях адаптирования работы оборудования к условиям расположения ответчика. Суд апелляционной инстанции, повторно рассматривавший дело, поддержал выводы суда первой инстанции. При этом апелляционный суд сослался на то, что ответчик не заключал с истцом договоры о передаче исключительных прав, предоставлении права использования программы для ЭВМ. Суд по интеллектуальным правам полагает, что указанные выводы нельзя признать законными и обоснованными, поскольку они сделаны без надлежащего исследования всех обстоятельств, имеющих значение для дела. В указанных процессуальных документах ответчик ссылался на то, что, являясь лицом, правомерно владеющим экземпляром программы для ЭВМ на основании указанного договора с истцом, он вправе совершать предусмотренные данной статьей Кодекса действия с этой программой без разрешения правообладателя. Исследование указанных обстоятельств, предусмотренных положениями статьи 1280 Кодекса, и на которые ответчик ссылался при рассмотрении дела в судах первой и апелляционной инстанций, имело существенное значение для разрешения спора, поскольку в случае их установления судом ответчик не мог быть признан нарушителем исключительного права на принадлежащую истцу программу для ЭВМ» [20]. В указанном Решении также наглядно видно, что лицо может правомерно владеть экземпляром программного обеспечения не только на основе лицензионного договора. СИП указывает на то, что предыдущие инстанции рассматривали дело топорно, упуская из вида факт правомерности владения экземпляром программного обеспечения.

Таким образом, мы видим, что программное обеспечение – это произведение, созданное творческим трудом и защищаемое законом, как объект авторского права, требующее внимательное изучение объекта и с технической стороны для правильного определения его правовой сущности и особенностей правоприменения.

1.4 Характеристика базы данных как результата интеллектуальной деятельности

Вторым отраженным в законодательстве ИТ-продуктом является база данных. Что касается исторического определения правовой сущности базы данных, то она прошла тот же путь, что и программа для ЭВМ, так как по своим правовым характеристикам является почти идентичным объектом и во многом зависим от программы для ЭВМ.

История становления современного правового регулирования базы данных абсолютно схожа с программным обеспечением. Правовая охрана баз данных также идентична программам для ЭВМ, что обусловлено из похожей структурой и сущностью, а также тесной взаимосвязью.

В статье 5 Договора ВОИС по авторскому праву, принятом Дипломатической конференцией 20 декабря 1996 г., как и в отношении компьютерных программ, установлено, что компиляции данных (базы данных) защищаются как литературные произведения, как это предусмотрено в ст. 2 Бернской конвенции. В этой статье также указано, что базы данных представляют собой результат интеллектуального творчества, что подтверждает их творческий характер и, соответственно, относит их к произведениям.

В 1996 году на основе отчета Комиссии ЕЭС по авторско-правовой охране программ для ЭВМ была принята Директива о правовой охране баз данных [6]. Она содержит в себе перечень обязательных норм права, которые должны быть отражены во внутреннем законодательстве стран для обеспечения минимальной защиты баз данных.

В целом, в Гражданском кодексе базе данных выделен достаточно небольшой объем информации. Так в части 2 статьи 1260 указано определение базы данных. Таким образом, под базой данных законодатель подразумевает «представленную в объективной форме совокупность материалов (статей, расчетов, нормативных актов, судебных решений и иных

подробных материалов), систематизированных таким образом, чтобы эти материалы могли быть найдены и обработаны с помощью электронной вычислительной машины» [11, статья 1260].

Автор базы данных может реализовывать свои права, но при этом, он должен соблюдать права авторов произведений, которые собраны в его объекте. Его права на составное произведение никак не зависят от авторов собранных произведений, реализуются самостоятельно. Даже если уже существует созданный автором составной объект, другие лица также свободны в составлении составного произведения.

Многие положения современного законодательства для программного обеспечения и базы данных являются идентичными. Так, например, все пункты, предусмотренные главой 70 Гражданского кодекса (авторское право), регулирующие использование и защиту программы для ЭВМ также применимы и для баз данных. Например, в статье 1280 указаны ситуации, в которых владелец экземпляров баз данных имеет право производить определенные действия в отношении данного объекта без специального согласия правообладателя (или автора), и без дополнительных плат. Также у программного обеспечения и баз данных одинаковый порядок государственной регистрации.

Такой результат интеллектуальной деятельности, как база данных может быть использован, как самостоятельный объект, а может являться составной частью программы для ЭВМ. В качестве примера можно привести справочно-правовые системы, такие, как Гарант и КонсультантПлюс. Они представляют из себя программу, содержащую базу данных с правовыми и иными информационными материалами [72, с. 22]. Такое использование базы данных в составе сложного объекта регулируется статьей 1240 Гражданского кодекса. Лицо, объединившее объекты использует указанные объекты на основе исключительных прав или по лицензионному договору на каждый их составных объектов. По общему правилу лицензионный договор на использование интеллектуальной собственности в составе сложного объекта

действителен на территории действия исключительного права на указанный объект в течение срока действия исключительного права. Если условия договора предусматривают ограничения использования результата в составе сложного объекта, они будут признаны недействительными.

В пункте 2 статьи 1259 Гражданского кодекса прописано, что к объектам авторских прав также относятся:

- производные объекты (переработка иных произведений);
- составные произведения (результаты творческого труда по подбору и распоряжению материалов).

В соответствии с п. 1260 Гражданского кодекса базы данных как раз относятся законодательством к составным произведениям, это также вытекает и из их определения.

В отличие от программного обеспечения база данных является, как объектом авторских прав, так и смежных прав. Согласно статье 1303 и 1304 Гражданского кодекса интеллектуальные права на содержание баз данных являются смежными с авторскими правами, базы данных при этом являются объектами смежных прав только в части защиты от неправомерного извлечения и повторного использования материалов внутри базы. Так как ранее были разобраны основные положения, регулирующие авторские права, предлагаю рассмотреть пункты, относящиеся к смежным правам, так как они охарактеризуют правовой статус баз данных.

Как и для объектов авторских прав, для объектов смежных прав не требуется государственная регистрация.

Законом предусмотрены ситуации, в которых допускается использование объекта смежных прав без разрешения правообладателя и выплаты вознаграждения:

- воспроизведение в личных целях при необходимости только в целях правомерного обнародованного произведения. Но как раз таки воспроизведение баз данных в таком случае является исключением и не допускается (статья 1273 Гражданского кодекса);

- использование с указанием имени автора и источника заимствования: при цитировании для раскрытия замысла автора; в качестве иллюстраций в объеме, предусмотренным целью; для воспроизведения в периодическом издании, сообщении в эфир в предусмотренных законом случаях; публичного исполнения обнародованных произведений; путем записи на электронные носители и в память электронных вычислительных машин (статья 1274 Гражданского кодекса);
- публичное исполнение обнародованного музыкального произведения в религиозных или церемониальных целях (статья 1277 Гражданского кодекса);
- воспроизведение для судебного, следственного и административного производства (статья 1278 Гражданского кодекса);
- создание записей эфирного вещания для краткосрочного использования объекта, если запись происходит с помощью собственного оборудования организации эфирного вещания для собственных передач (статья 1279 Гражданского кодекса).

Исключительные права на объекты смежных прав, как и на объекты авторских прав переходят по наследству.

Гражданский кодекс предусматривает возможность защиты объектов смежных прав с помощью технических средств, которые контролируют доступ к продукту и предотвращают или ограничивают несанкционированные действия. Аналогичное право предусмотрено и для объектов авторского права и регулируется статьей 1299 Гражданского кодекса.

В гражданском праве в отдельный параграф выведено право изготовителя баз данных. Под изготовителем баз данных понимается лицо, которое организовало изготовление базы данных, а также действия по сбору, обработке и расположению составляющих материалов. Изготовитель обладает следующими правами:

- исключительным правом,
- правом указывать свое имя на экземплярах созданного объекта в течение срока действия исключительных прав,
- правом обнародовать изготовленные им базы данных.

Исключительное право изготовителя базы данных, требующей значительных финансовых затрат, заключается в праве извлекать из базы информацию и материалы для дальнейшего использования. Необходимо понимать, что под извлечением понимается перенос всего содержания на другой носитель. Это исключительное право признается независимо от действия авторских прав на материалы внутри базы, и на базу в целом.

При этом, для признания лица изготовителем базы данных имеет значение не субъективное намерение лица на инвестирование непосредственно в базу данных, а объективная необходимость существенных затрат на ее создание, к таким выводам приходит суд в следующей ситуации: «ООО "В Контакте" обратилось в Арбитражный суд города Москвы с исковым заявлением к ООО "ДАБЛ" о признании действий ответчика по извлечению и последующему использованию информационных элементов из базы данных пользователей социальной сети "ВКонтакте" нарушением исключительного права истца как изготовителя базы данных пользователей социальной сети "ВКонтакте", обязанности ответчиков прекратить нарушение исключительных прав истца, прекратить извлечение информационных материалов из базы данных пользователей социальной сети "ВКонтакте", прекратить неоднократное использование информационных материалов из базы данных пользователей социальной сети "ВКонтакте", уничтожить со всех информационных носителей информационные элементы, ранее извлеченные из базы данных пользователей социальной сети "ВКонтакте", взыскании компенсации за нарушение исключительного права. Решением Арбитражного суда города Москвы от 12.10.2017 в удовлетворении иска к обществу "ДАБЛ" отказано. Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда решение суда первой инстанции отменено. Действия

"Дабл" по извлечению и последующему использованию информационных элементов из базы данных пользователей социальной сети "ВКонтакте" признаны нарушением исключительного права общества "В Контакте" как изготовителя базы данных пользователей социальной сети "ВКонтакте", общество "Дабл" обязано прекратить нарушение исключительных прав общества "В Контакте", прекратить извлечение информационных материалов из базы данных пользователей социальной сети "ВКонтакте", прекратить неоднократное использование информационных материалов из базы данных пользователей социальной сети "ВКонтакте". Установив факт принадлежности обществу "В Контакте" исключительного смежного права на базу данных пользователей и факт извлечения и использования обществом "ДАБЛ" существенной части материалов указанной базы данных, суд апелляционной инстанции отказал во взыскании компенсации за нарушение исключительного права. В частности, общество "ДАБЛ" полагает, что у общества "В Контакте" отсутствует исключительное право на базу данных, поскольку объект, представляемый названным обществом в качестве результата интеллектуальной деятельности, не отвечает признакам, определенным в статье 1260 ГК РФ. Исключительное смежное право на базу данных пользователей социальной сети, предусмотренное статьей 1334 ГК РФ, по мнению общества "ДАБЛ", у истца также отсутствует, поскольку по смыслу названной статьи для возникновения исключительного права изготовителя базы данных лицо должно понести существенные финансовые, организационные и иные затраты, направленные именно на создание базы данных, а не на администрирование сайта, чего обществом "В Контакте" сделано не было исходя из сущности социальной сети (наполнение базы данных осуществляется непосредственно пользователями социальной сети, общество "В Контакте" не производит затрат на собирание элементов базы данных). В данном контексте, как указывает общество "ДАБЛ", база данных пользователей социальной сети является "побочным продуктом" деятельности общества "В Контакте" по администрированию социальной

сети. По существу указанного довода общество "В Контакте" отмечает, что абзац первый пункта 1 статьи 1334 ГК РФ содержит презумпцию, согласно которой базой данных, охраняемой смежным правом, признается такая база данных, которая содержит в себе более десяти тысяч элементов. При этом критерий материальных и иных затрат, понесенный на создание базы данных, является способом опровержения указанной презумпции. Так, по мнению общества "В Контакте", именно общество "ДАБЛ" как лицо, пытающееся опровергнуть указанную презумпцию, должно было доказать, что общество "В Контакте" не понесло существенных затрат на ее создание. Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции констатировал, что обществом "В Контакте" не доказан факт создания базы данных, соответствующей признакам, установленным статьей 1260 ГК РФ, а также факт возникновения исключительного права на базу данных по смыслу статьи 1334 ГК РФ. Также суд апелляционной инстанции не согласился с выводом суда первой инстанции относительно отсутствия существенных затрат на создание спорной базы данных. Учитывая, что для формирования социальной сети (обеспечивающей существование и наполнение базы данных пользователей) обществом "В Контакте" были понесены существенные финансовые, организационные и иные затраты, включая затраты на создание и поддержание ее инфраструктуры (технологическое оборудование, обеспечивающее функционирование серверов), закупку необходимого оборудования и серверов, а также затраты на человеческие ресурсы, а кроме того, количество элементов базы данных пользователей во много раз превосходит десять тысяч единиц, суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что обществом "В Контакте" было доказано наличие у него исключительного смежного права на базу данных пользователей» [21].

Законом устанавливается точный срок действия указанных исключительных прав. Оно возникает с момента создания (или обнародования, если объект был обнародован) и действует пятнадцать лет,

начиная с 1 января года, следующего за годом разработки произведения. При обновлении базы данных сроки считаются заново.

Для исключительного права изготовителя законом тоже предусмотрены некоторые ограничения. Лицо, санкционированно использующий обнародованную базу данных имеет право без согласия изготовителя без нарушения авторских прав извлекать из базы данных информацию и использовать ее в следующих случаях:

- для исполнения целей предоставления ему указанного объекта,
- для личных, научных и образовательных целей,
- в других случаях незначительном объеме.

Если при этом предоставляется доступ неограниченному кругу лиц, то необходимо делать ссылку на используемую базу данных.

Изучив все вышеописанное, можно резюмировать, что база данных представляет собой результат интеллектуальной деятельности, созданный творческим трудом его автора (изобретателя), и является объектом как авторских, так и смежных прав. Его правовая защита во многом идентична защите программ для ЭВМ, чьей составной частью может быть база данных. Исключительные права на базу данных может быть передана в полном объеме по договору об отчуждении прав, а также на правах временной лицензии.

Если сравнивать два рассматриваемых объекта интеллектуальной собственности, то базам данных уделяется меньше всего внимания. Так, о сути самой базы из определения, данного в законе мало чего понятно, ее возможно полностью определить только на практике.

Однозначно законодательство требует выделения правового регулирования IT-продуктов в отдельный закон, как это было сделано в 1992 году в Законе РФ «О правовой охране программ для ЭВМ и баз данных» №3523-1 от 23.09.1992 года. Северин В.А., профессор МГУ считает, что отсутствие комплексного законодательного регулирования продуктов в IT сфере является одной из причин, сдерживающих развитие экономики

Российской Федерации [74, с.33]. Несмотря на то, что у IT-продуктов есть все черты произведений, они явно требуют установления специального правового статуса, определения четкого круга прав правообладателей, правил использования и исключения из них, а также меры защиты и ответственности за их нарушение. Также, если оценить совокупность актов, регулирующих интеллектуальную собственность в целом, становится понятно, что используется большое количество терминов, которые не согласованы между собой и четко не определены, что приводит к путанице, возникающей в процессе коммерциализации [91]. Данный закон однозначно должен быть проработан не только с юридической, но и с технической точки зрения. Такие изменения требуются также в отношении результатов интеллектуальной деятельности в целом, так как, согласно статистике [28, с. 7-16], в мире активно развивается деятельность, связанная с интеллектуальной собственностью, а у нас в стране все больше компаний начинают использовать их в своей коммерческой деятельности. Для большинства известных компаний (например Apple и Microsoft) результаты интеллектуальной собственности – основной источник деятельности и прибыли [35, с. 71]. Более того, государство заинтересовано в создании благоприятных условий для создания результатов интеллектуальной деятельности и внедрения инноваций в целях развития внутреннего сектора экономики страны [41, с. 24].

Глава 2 Процесс коммерциализации IT-продуктов

2.1 Понятие и особенности коммерциализации IT-продуктов

В законодательстве отсутствует легальное определение понятия «коммерциализация».

Нью-йоркский эксперт по экономике и инвестиционным законам и постановлениям, Уилл Кентон, предлагает следующее определение коммерциализации: «Коммерциализация - это процесс вывода на рынок новых продуктов или услуг. Более широкий акт коммерциализации влечет за собой производство, распространение, маркетинг, продажи, поддержку клиентов и другие ключевые функции, критически важные для достижения коммерческого успеха нового продукта или услуги» [86]. По его мнению, коммерциализация происходит при выходе компании из малого бизнеса с целью увеличения продаж и охвата крупного рынка. Процесс коммерциализации используется в торговых отношениях с целью коммерческого продвижения продукта и извлечения из него денежных средств.

Коммерциализация — процесс подготовки (разработки) на основе результата интеллектуальной деятельности продукта (товара, услуги или технологического процесса) для последующего извлечения прибыли путем представления разработанного продукта на коммерческих условиях потенциальному потребителю. При чем этот процесс содержит в себе не только правовые, но и финансово-экономические, технологические и маркетинговые элементы. [68, с. 12]

На основе вышесказанного, и с учетом особенностей IT-продуктов можно сформулировать следующее определение коммерциализации IT-продуктов: коммерциализацией IT-продуктов является введение их в хозяйственный оборот на товарном рынке, после чего IT-продукты

становятся объектом коммерческих отношений, приносящим прибыль правообладателю [36, с. 110].

Уилл Кентон предлагает следующее распределение коммерциализации на этапы:

- этап идеи,
- этап бизнес-процесса,
- этап заинтересованности сторон.

На основе изученного материала и своей трудовой практики предлагаю в данной научно-исследовательской работе выделить следующие этапы работы, характерные для коммерциализации IT-продуктов:

- первый этап заключается в оценке IT-рынка, разработки идеи по продвижению на этом рынке (специалисты проводят экспертизу спроса на рынке, изучают товары и их потенциал, после чего руководство компании принимает решение о том, какой продукт они хотят иметь у себя для продажи и насколько это рентабельно, как он будет продаваться, на какую базу потребителей он будет рассчитывать, в частности, должна быть оценена общественная ценность продукта, так как она напрямую влияет на возможную прибыль). Так как данная стадия является основополагающей и задает направление остальным этапам Минэкономразвития рекомендовало организациям обеспечить постоянный мониторинг информации о своем товарном рынке для обеспечения собственного стратегического лидерства [25, раздел IV];
- второй этап – разработка продукта или его приобретение (компания может заключить договор на передачу исключительных прав на IT-продукт или поручить своим сотрудникам или третьим лицам разработать его с нуля; разработка – очень долгий процесс, требующий крупных вложений и сил, необходимо грамотно составить техническое задание, изготовить и протестировать продукт, прежде чем выпускать его на рынок для получения прибыли) [56, с.59];

– третья стадия – это документарное оформление созданного продукта (как правило, бухгалтерия ставит объект на баланс, а юристы регистрируют его или вносят в соответствующий реестр, утверждают приказы о постановке на баланс и вводе товара в коммерческий оборот) [60], [76];

– далее разрабатывается уже сама коммерческая схема (маркетологи оценивают целевую аудиторию продукта, чьи потребности способен удовлетворить товар, а также придумывает схему привлечения внимания к объекту продаж; финансовые и юридические органы компании выясняют, каким образом возможно извлечь прибыль из продукта, как документально зафиксировать процесс продажи) [78, с. 97-98].

– после того, как схема распространения будет готова, появляется самый долгосрочный этап коммерциализации, который дает финансовые результаты – продажи, а если говорить с юридической точки зрения, то заключение договоров на распространение прав на разработанный результат интеллектуальной деятельности третьим лицам за вознаграждение [90].

По мнению Путилова А.В. результаты интеллектуальной деятельности является одним из самых конкурентоспособных продуктах, который при умелом использовании может принести наиболее высокие прибыли на современном рынке, более того, инвентаризация нематериальных активов показала, что программное обеспечение и базы данных занимают значительное место в интеллектуальной собственности компаний [66, с. 65].

Если рассматривать процесс с юридической точки зрения, то он заключается в заключении договоров с целью последующего получения прибыли [29, с. 88].

Одной из основных особенностей коммерциализации IT-продуктов является то, что продаются не конкретно эти продукты, а права на них.

Таким образом, компании могут получить выгоду и ввести продукт в коммерческий оборот только следующими способами:

- с помощью приобретения и постановки на баланс нематериального актива в виде результата исключительного права путем заключения: договора на авторский заказ, задания на изготовление служебного произведения, лицензионного договора на передачу исключительной лицензии, договора об отчуждении исключительных прав;
- с помощью продажи исключительных прав на свой продукт;
- с помощью распространения за вознаграждение прав на IT-продукт третьим лицам путем заключения лицензионного договора на передачу неисключительных лицензий;
- с помощью сопутствующих договоров, которые не содержат в себе условия вышеуказанных договоров, но неразрывно связаны с сущностью распространяемых компанией результатов интеллектуальной деятельности, и способствующих дальнейшему долгосрочному извлечению прибыли и имеющихся исключительных прав на объекты;
- путем заключения смешанных договоров, которые содержат в себе элементы договора на передачу прав и элементы сопутствующих договоров.

Целью коммерциализации всегда является извлечение максимальной прибыли от использования прав на результат интеллектуальной деятельности и обеспечение стабильного финансового снабжения компании [45].

Стоит отметить, что также не имеет особого распространения, но используется в коммерческой деятельности договор коммерческой концессии. По договору коммерческой концессии одна сторона (правообладатель) обязуется предоставить другой стороне (пользователю) за вознаграждение на срок или без указания срока право использовать в предпринимательской деятельности пользователя комплекс принадлежащих правообладателю исключительных прав, включающий право на товарный

знак, знак обслуживания, а также права на другие предусмотренные договором объекты исключительных прав, в частности на коммерческое обозначение, секрет производства (ноу-хау). [10, статья 1027]

В процессе коммерческой концессии, помимо комплекса прав используется также деловая репутация и коммерческий опыт правообладателя. К таким договорам применяются положения раздела VII Гражданского кодекса (права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации) о лицензионном договоре в части, непротиворечащей положениям Гражданского кодекса о коммерческой концессии [73].

При заключении указанных договоров обязательно необходимо использовать нормы части четвертой Гражданского кодекса, а в случае заключения сопутствующих или смешанных договоров еще и частью второй Гражданского кодекса, устанавливающие основные положения об оказании услуг и порядке. Помимо указанных законодательных актов вышеуказанные договоры (лицензионный, договор об отчуждении прав и договор коммерческой концессии) регулируются Приказом Федеральной службы по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам от 29.12.2009 № 186 «Об утверждении рекомендаций по вопросам проверки договоров о распоряжении исключительным правом на результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации». Рекомендации направлены на обеспечение реализации положений Гражданского кодекса Российской Федерации, касающихся распоряжения исключительным правом на результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации по договорам, подлежащим государственной регистрации в федеральном органе исполнительной власти по интеллектуальной собственности, функции которого исполняет Роспатент [24].

2.2 Участники процесса коммерциализации IT-продуктов: их правовой статус

В общем смысле коммерциализации можно выделить три основных участника процесса:

- компания (вендор) – правообладатель, заинтересованный в приобретении или изготовлении продукта и распространения прав на него с целью получения дальнейшей прибыли. Указанный субъект обладает исключительными правами на продукт и вправе от своего имени заключать договоры об отчуждении исключительных прав, а также лицензионные договоры. В зависимости от общей клиентоориентированности компании, она может работать не только на внутреннем рынке, но и на международном. Как правило, такие коммерческие компании заинтересованы в доработке и совершенствовании продуктов с целью ежегодного повышения выручки [88];
- партнеры компании, некие посредники, которые способствуют распространению продукции вендора конечным потребителям. Как правило, через этих лиц, вендоры могут передавать права третьим лицам. Партнеры способствуют большему охвату рынка. Они также заключают договор с вендором, где выступают приобретателем, лицензиатом или заказчиком. Затем, партнеры заключают сублицензионные договоры, или договоры на оказание услуг, но уже для конечного потребителя. Как правило, вендоры заинтересованы в приобщении партнеров к партнерской сети и обучению их основам передаваемой продукции в рамках соглашений о сотрудничестве;
- потребители – лица, покупающие права на продукты компании или ее услуги. Это конечные пользователи передаваемых прав, лицензиаты и заказчики по договору, в чьих интересах оказываются услуги, а также для чьих нужд передаются права. Они могут заключать договор как

напрямую с вендором, так и с его партнером. Это звено, поддерживающее вендора на рынке, обеспечивающее его прибыль.

Если рассматривать участников процесса коммерциализации в более узком смысле, то стоит выделить лица (в том числе отделы компании вендора), которые непосредственно прикладывают усилия для функционирования всего процесса по распространению продукта и извлечению из него прибыли.

Конечно, особое внимание в процессе коммерциализации продуктов уделяется разработке данного продукта. Современные IT-компании заинтересованы в долгосрочном получении прибыли. Это возможно только при условии создания качественного объекта, имеющего спрос на товарном рынке [51, с. 139]. При приобретении исключительных прав на какой-либо результат интеллектуальной деятельности возникает проблема его дальнейшего использования, так как все равно или поздно устаревает. Имея собственную разработку и специалистов, способных доработать продукт или разработать новый, более современный, модернизировать его или провести и другие технические преобразования, компании способны держаться на рынках довольно долго, и получать регулярную выручку, которая будет ежегодно расти [87]. Поэтому можно предположить, что одним из самых главных участников процесса коммерциализации в узком смысле являются разработчики продукта. Именно они создают объект, отвечающий экономическим требованиям компании, тестируют его, дорабатывают и проводят дальнейшее обслуживание.

Дальнейший процесс жизни изготовленного объекта сопровождает продакт-менеджер. Он проводит непосредственное продвижение продукта, собирает информацию о необходимости доработки объектов и постоянно мониторит рынок. За продактом закрепляется определенный объект, который он сопровождает весь период существования товара.

Нельзя также не отметить среди участников процесса коммерциализации и экономистов с юристами, которые ставят объекты на

учет, оформляют необходимую документация на него, а затем занимаются вопросами заключения договоров и оплат по ним, мониторят законодательство и определяют наиболее выгодные юридические и экономические позиции компании.

Специалисты по маркетингу занимают значительную роль в процессе коммерциализации. Они привлекают потенциальных заказчиков путем проведения рекламных мероприятий, конференций по продуктам, завлечением заказчиков привлекательными условиями использования товара.

Менеджеры по продажам также играют большую роль, они непосредственно продвигают товар среди потенциальных заказчиков, объясняя им преимуществ продукта, порядок его покупки и сопровождают их в процессе покупки и после нее в случае необходимости заключения нового договора.

Далее, конечно же, в качестве основных участников процесса выступают вышеупомянутые партнеры и приобретатели.

Все описанные участники коммерциализации представляют собой структуру, положительно влияющую на возможность подготовки и вывода на рынок продукт, распространение которых и получение из них выручки является главной задачей любой коммерческой компании. От качества взаимодействия участников и их работы в целом зависит рентабельность компании, срок ее пребывания на рынке, спрос на товар, крепость партнёрской сети, количество прибыли и успешно совершенных сделок [57, с. 4]. Выгода, получаемая от распространения прав на IT-продукт, по итогам проведения цикла коммерциализации является характеристикой качества работы всех участников процесса в совокупности [48, с. 20].

Глава 3 Договорные формы коммерциализации IT-продуктов: проблемы применения

3.1 Договор об отчуждении исключительного права

Законодательством предусмотрены всего две основные формы договора на распространение прав на IT-продукты, которые могут быть задействованы в рыночных отношениях:

- договор об отчуждении исключительных прав,
- лицензионный договор [38, с. 146].

Согласно статье 1234 Гражданского кодекса по договору об отчуждении исключительного права одна сторона (правообладатель) передает или обязуется передать принадлежащее ей исключительное право на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации в полном объеме другой стороне (приобретателю). Таким образом сторона, отчуждающая права, теряет свое дальнейшее право любым способом распоряжаться указанным объектом, в том числе лишается возможности и далее распространять права на указанный результат интеллектуальной деятельности третьим лицам. Приобретатель же получает все исключительные права на переданный объект и имеет право распоряжаться им по своему усмотрению без получения какого-либо одобрения от первоначального правообладателя [85].

Договор об отчуждении исключительных прав всегда обязан иметь письменную форму, в противном случае, он будет считаться недействительным. Такой договор подлежит государственной регистрации только в том случае, если результат интеллектуальной деятельности, права на который передаются по договору, был зарегистрирован. Если регистрация перехода исключительного права не была произведена, то договор не будет признан недействительным, по закону такая передача прав будет квалифицирована как несостоявшаяся [13, пункт 37].

Если договор об отчуждении исключительных прав является возмездными, то в нем обязательно должна быть указана сумма вознаграждения. Неоказание суммы повлечет то, что договор признают незаключенным. В отличие от договора оказания услуг и подряда, к данному договору не могут применяться условия пункта 3 статьи 424 Гражданского кодекса, то есть если цена не установлена, она не может определяться исходя из цены, которая взимается в аналогичных ситуациях. Оплата вознаграждения может производиться единоразово, а может в виде процентов от полученной выручки от распространения прав за какой-либо период.

Гражданский кодекс предусматривает возможность заключения безвозмездного договора об отчуждении исключительных прав, кроме как в случае заключения договора между коммерческими компаниями.

Как правило, исключительное право переходит к приобретателю с момента заключения договора, в случае же, если объект интеллектуальной собственности, на которые передаются права, был зарегистрирован, исключительные права переходят с момента государственной регистрации.

Законом установлена одна интересная особенность для договоров об отчуждении исключительных прав. Если приобретатель не уплатить правообладателю вознаграждение в установленный срок, то последний через суд может потребовать вернуть ему исключительные права на переданный объект, а также возмещение убытков. Если же исключительные права еще не были переданы, то правообладатель может просто отказаться от договоров и взыскать с приобретателя убытки [11, статья 1234]. Это так называемый «специальный способ защиты». При этом, лицо, передавшее прав и получившее вознаграждение имеет право применить по своему выбору другие меры по защите нарушенных прав, предусмотренные статьей 12 Гражданского кодекса.

В пункте 37 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 23.04.2019 №10 «О применении части четвертой гражданского

кодекса Российской Федерации» дано важное разъяснение. Если в договоре об отчуждении исключительного права будет указано, что права ограничиваются использованием на определенной территории, на определенный срок или только указанными способами, или установлен срок договора, то суды имеют право на основании статьи 431 Гражданского кодекса (толкование договора) переклассифицировать договор об отчуждении исключительных прав в лицензионный договор.

Гражданский кодекс предусматривает возможность заключения договора об отчуждении прав на результат, который будет разработан в будущем. Такое же правило применимо и к лицензионным договорам. При этом в договоре объект прав должен быть четко идентифицирован.

3.2 Лицензионный договор

По лицензионному договору одна сторона - обладатель исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (лицензиар) предоставляет или обязуется предоставить другой стороне (лицензиату) право использования такого результата или такого средства в предусмотренных договором пределах (ст. 1235 ГК). Согласно гражданскому законодательству, лицензионный договор существует двух видов:

- договор на передачу простой (неисключительной) лицензии,
- договор на передачу исключительной лицензии. [11, статья 1236]

При заключении договора на передачу исключительной лицензии, лицензиар теряет право распространять права на указанный результат интеллектуальной деятельности иным третьим лицам. Тем самым можно сказать, что данный вид лицензионного договора схож с договором об отчуждении прав тем, что лишает правообладателя определённых полномочий на дальнейшее распространение аналогичных прав на этот объект иным лицам, то есть данный вид договора не так популярен в

коммерческих отношениях, так как не предусматривает возможность регулярного извлечения прибыли из результата интеллектуальной деятельности. Вторым же видом лицензионных договоров – договор на передачу простой (неисключительной) лицензии. По такому договору лицензиар, передавший перечень определенных прав лицензиату, имеет возможность распространять аналогичные права на указанный объект и иным третьим лицам. Такой вид лицензионных договоров позволяет лицензиару регулярно извлекать прибыль из заключения договоров на передачу неисключительной лицензии с неограниченным перечнем лиц [34, с. 318].

В коммерческом обороте используются все три вида договора: договор об отчуждении исключительных прав, и условно говоря два вида лицензионных договоров. Но самыми популярными является: лицензионный договор на передачу простой лицензии – такой вид передачи прав дает возможность в течение долгосрочного периода получать прибыль от передачи аналогичных прав неограниченному кругу третьих лиц за определенное вознаграждение.

Для всех видов лицензионных договоров присущи одни и те же обязательные условия. Так в договоре обязательно должны содержаться:

- условия о предмете договора, то есть обязательно в договоре должен быть указан результат интеллектуальной деятельности;
- способы использования объекта, на которые передаются права.

В законе указано, что в случае необходимости в договоре, обозначая предмет необходимо указать данные свидетельство о государственной регистрации результата интеллектуальной деятельности. Некоторые ошибочно считают, что без указание таких реквизитов или дословно расписанного предмета, договор можно признать незаключенным. В Постановлении Суда по интеллектуальным правам от 27.12.2013 г. по делу № А40–20795/2013 СИП разъясняет ситуацию. Лицензиат настаивает на том, что договор считается незаключенным, так как стороны не согласовали предмет. Они прописали, что передается права на конкретное программное

обеспечение, но не указали реквизиты документа, подтверждающего исключительные права на объект. Апелляционная инстанция удовлетворила требование, но вот СИП посмотрел на ситуацию под другим углом. Он разъяснил, что предмет (передача прав на ПО) обозначен. При этом указывать реквизиты документов необязательно, так как исключительные права на программное обеспечение возникают после его создания, программу не обязательно регистрировать.

В договоре перечисляются способы и пределы использования ИТ-продукта, которые лицензиат обязан соблюдать. В случае, если исключительные права будут нарушены, и лицензиат будет использовать права непредусмотренными способами, вне пределов, лицензиар (правообладатель) имеет право требовать уплаты убытков и выплата компенсации, непокрытой неустойкой. Договором может быть предусмотрен запрет на взыскание компенсации.

Лицензионный договор должен быть заключен в письменной форме. Несоблюдение данного правила повлечет признание договора недействительным.

Лицензионный договор предоставляет право использовать объект интеллектуальной собственности на определенной территории, поэтому указанную территорию необходимо зафиксировать в договоре. Если такое указание будет отсутствовать, то по закону, лицензиат будет иметь право использовать переданную лицензию на территории всей Российской Федерации.

Также одним из обязательных условий лицензионного договора является срок, на которой передаются права. Этот срок не может быть более срока действия исключительных прав. Если же срок никак не упомянут в договоре, то, согласно закону, договор считается заключенным на 5 лет. Если указан срок, превышающий срок действия исключительных прав, то будет считаться, что срок действия лицензии равен сроку действия

исключительных прав. Прекращение исключительного права влечет за собой и прекращение действия самого лицензионного договора.

Как и договор об отчуждении исключительных прав, лицензионный договор может быть возмездным и безвозмездным. Чтобы возмездный договор не признали незаключенным, в нем обязательно должен содержаться размер вознаграждения. Оплата также может быть единоразовой, а может представлять собой проценты от выручки за использование прав. Нельзя заключить безвозмездный лицензионный договор на передачу исключительной лицензии между коммерческими компаниями с правом использования прав на территории всего мира в течение всего срока действия исключительных прав. Если планируется предоставление лицензии на безвозмездной основе, то это обязательно должно быть прописано в самом договоре, иначе, он будет признан незаключенным. В Постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации от 23.04.2019 №10 «О применении части четвертой гражданского кодекса Российской Федерации» толкуется, что вознаграждение по лицензионному договору уплачивается за предоставление прав. Поэтому, при разбирательстве дел о взыскании лицензиаром неуплаченного вознаграждения, не может быть отказано по причине того, что лицензиат не использовал указанное право.

До 1 января 2021 года передача исключительных или неисключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности на территории Российской Федерации не облагалась налогом. Начиная с указанной даты, налогом на добавленную стоимость по договорам не облагается только передача прав на IT-продукты, которые включены в единый реестр российских программ для ЭВМ и баз данных (реестр отечественного ПО и баз данных), кроме как случаев, когда такие объекты представляют возможность распространять рекламу в Интернете, а также получать к ней доступ, размещать предложения о покупке и собирать информацию о потенциальных заказчиков [9, статья 149].

Необходимо отметить важное условие, предусмотренное Гражданским кодексом. Переход исключительного права на объект, на использование которого ранее были выданы неисключительные лицензии, никак не влияет на действительность ранее заключенных лицензионных договоров, а также не требует получения согласия от лицензиатов, которым ранее были переданы права. [11, статья 1235]

В договоре необходимо указать вид передаваемой лицензии. В случае, если данная оговорка в договоре отсутствует, необходимо считать, что права переданы на условиях простой лицензии.

Одна из особенностей лицензионного договора – лицензиат должен передавать лицензиару по требованию отчеты об использовании объекта интеллектуальной собственности. Лицензиар не должен каким-либо образом мешать лицензиату использовать переданные ему права.

Если лицензиат будет использовать переданные ему права вне установленных пределов и запрещенными способами, а также свыше объема переданных прав, данные действия будут расцениваться, как нарушение исключительных прав правообладателя, что повлечет законодательную ответственность.

Законом предусмотрено только одно основание расторжения лицензионного договора. Лицензиар имеет право отказаться от договора и потребовать возмещения убытков, если лицензиат на существенный срок нарушил даты оплаты переданных прав. [11, статья 1237]

В Определении Верховного Суда РФ от 25.04.2019 № 305-ЭС19-5983 по делу № А40-67319/2018 мы видим следующую ситуацию: Лицензиар обратился в суд с требованием взыскать с лицензиата сумму вознаграждения, а также проценты за просрочку платежа. Лицензиат отказывался оплачивать вознаграждение в связи с тем, что, по его словам, у него отсутствовала объективная возможность осуществлять ретрансляцию каналов, права на которую были переданы по договору. Суды всех инстанция, включая Верховный суд, изучили претензии лицензиата и установили, что у него была

объективная возможность использовать ретрансляцию, а также, что от лицензиара права на такую ретрансляцию были переданы надлежащим образом [22].

Лицензионным договором также может быть предусмотрено право лицензиата заключать с третьими лицами сублицензионные договоры на предоставление прав. Лицензиар может предоставлять данное согласие и в отдельном документе. Закон дает возможность отозвать такое согласие, но при условии возмещения убытков. Они предоставляются в пределах прав, которые были представлены лицензиатом, и, соответственно, срок использования объектов не может быть более срока, на который лицензиату были переданы права по лицензионному договору. [11, статья 1238]

Законом предусмотрена возможность предоставления принудительной лицензии. Такая лицензия предоставляется судом по требованию заинтересованного лица, на определенных судом условиях, без согласия правообладателя [81].

Мы рассмотрели лицензионный договор исключительно с законодательной точки зрения. Теперь предлагаю углубиться в практику.

В процессе коммерциализации, как уже было сказано, чаще всего используется лицензионный договор на передачу простой лицензии за определенное вознаграждение. Но компания с целью привлечения интереса потенциального клиента может использовать так называемые «тестовые лицензии». Формально, это безвозмездный лицензионный договор, предоставляющий право использовать продукт лицензиатом на определенной территории, в течение короткого срока, только для собственных нужд, и только с целью тестирования объекта. То есть лицензиару предоставляется право в течение, допустим, месяца использовать у себя экземпляр программного обеспечения, после чего лицензиат сможет определить, нужно ли им такое программное обеспечение и готовы ли они заключать долгосрочный лицензионный договор. Как правило, по итогам такого тестирования формируется отчет, в котором видны итоги работоспособности

программы. На принятие решения потенциальным заказчиком может также влиять данный отчет.

В практике используются два вида лицензионных договора на передачу простой лицензии: договоры для конечных пользователей и партнерские договоры. Как правило, договоры для конечных пользователей предназначены на единоразовую передачу прав, а вот партнерские договоры строятся по принципу рамочного договора, так как партнеры служат некоторым посредником, через которого права передаются конечному пользователю.

Предлагаю рассмотреть структуру лицензионного договора, которая используется IT-компаниями:

- преамбула, где указываются наименование и представители сторона, а также такие их обозначения, как «Лицензиар» и «Лицензиат»;
- основные понятия (в данном разделе, как правило, указываются термины, которые не определены законом, или отличаются от него, чтобы у сторон не возникало разногласий при толковании пунктов, например, если используется термин «программное обеспечение», «персональный компьютер», «конечный пользователь», «учетная запись» или «рабочая станция», которым не дано определение в законе, их можно сформулировать и зафиксировать в указанном разделе);
- предмет договора (в данном разделе описывается, что по договору лицензиар передает лицензиату простую (неисключительную) лицензию, на конкретное программное обеспечение или базу данных, которые подлежат описанию в спецификации; для партнерских договоров характерно заключение разных заказов к договору; в данном разделе также перечисляются передаваемые права, а именно право воспроизводить продукт, ограничиваясь запуском и инсталляцией (то есть совершать действия, необходимые для функционирования продукта); если договор предназначен для передачи прав конечному пользователю, то указывается, что эти права передаются для

собственных нужд; если же договор партнерский, то данные права передаются для их последующей передачи конечному пользователю, а также в предмет добавляется право распространять продукт только конечным пользователям; указывается территория распространения неисключительного права, это может быть как одна, так и несколько стран или их часть, если это не указать, то прав будет распространяться на всю территорию Российской Федерации; в партнерском договоре можно также предусмотреть срок, в течение которого он должен передать права конечному пользователю);

– ограничения прав или пределы использования продукта (можно описать действия, запрещаемые лицензиату и/или конечному пользователю, например, можно предусмотреть запрет на самостоятельную установку дополнительных приложений и замену компонентов продукта, а также их обновлений; замену аппаратной части, запрет на уступку и сдачу продукта в аренду, прокат или временное пользование (так как указанные действия являются отдельным способом использования [14, пункт 3]); запрет на разделение продукта на составляющие части для использования их на разных аппаратных платформах; запрет на публикацию результатов стендовых испытаний и так далее; также фиксируется тот факт, что конечный пользователь обязуется соблюдать пользовательское соглашение (EULA), которое уже встроено в программное обеспечение или предлагается к ознакомлению отитным документом);

– порядок предоставления прав на ПО (в указанном разделе описывается порядок передачи прав, дистрибутива и ключа активации, а также порядок подписания акта приема-передачи прав; как правило, стороны фиксируют момент передачи прав, например, с момента подписания акта сторонами или только лицензиаром, или с момента передачи дистрибутива с ключом по определенному адресу; также

указывается, необходимо ли предоставлять отчеты об использовании продукта или нет);

– стоимость и порядок оплаты (указывается размер вознаграждения за передачу прав, а также порядок и сроки оплаты, момент исполнения платежа; в договорах на «единоразовую» передачу указывается, облагается ли продукт налогом на добавленную стоимость или нет, а также обоснование этого);

– ответственность сторон (данным разделом могут быть предусмотрены неустойки за просрочку передачи прав и просрочку оплаты вознаграждения, иные штрафные санкции, а также ограничения убытков; лицензиар также может указать, что не несет ответственность за то, в каких целях лицензиат будет использовать продукт, а также за его функционирование при взаимодействии со сторонними программами);

– в договоре могут быть предусмотрены такие дополнительные разделы, как антикоррупционная оговорка, порядок обмена электронными документами, заверения об обстоятельствах, обстоятельства непреодолимой силы;

– срок действия договора (в нем указывается срок, на который заключается договор, особенно этот раздел важен для рамочных договоров для определения периода, в течение которого можно подписывать новые заказы; условие о сроке действия договора независимо от срока предоставления неисключительных прав, а в случае прекращения срока действия договора, права, переданные в рамках договора, будут действовать в течение срока, на который они были переданы; также можно указать случае, при которых возможно расторжения договора);

– рассмотрение спора (в данном разделе стороны могут установить претензионный порядок рассмотрения спора, или обязательную

медиативную оговорку, а также выбрать суд, в котором будет рассматриваться спор);

– заключительные положения, в которых может регулироваться вопрос уведомления о смене реквизитов, последствия признания какого-либо из положений договора недействительными и иное;

– реквизиты сторон, где указываются юридические реквизиты (ИНН, ОГРН, юридический и почтовый адрес) и банковские реквизиты;

– приложения (для «единоразовых» договоров – спецификация, в которой указывается наименование передаваемого продукта, стоимость, срок действия лицензии, количество учетных записей / персональных компьютеров и иное, если необходимо, для обоснования освобождения от НДС можно указать номер продукта в реестре отечественного программного обеспечения и баз данных; для партнерских договоров - форма заказов на продукт, в котором также отражается наименование продукта, сроки лицензии и вознаграждение за передачу прав, а также по желанию сторон номер в реестре). Компании, которые заботятся о своей репутации, всегда узнают данные конечного пользователя, которым будет передаваться права и делают проверку, как для контрагента. В заказе указываются его данные (наименование, ИНН и юридический адрес).

3.3 Сопутствующие договоры

Помимо вышеобозначенных видов договоров, закрепленных в Гражданском кодексе, специально для покупки, продажи и распространения прав на программное обеспечение и базы данных коммерческие IT-компании заключают так называемые сопутствующие договоры.

Сопутствующие договоры помогают компаниям, работающим в сфере информационных технологий, распространяющих права на результаты интеллектуальной деятельности получать дополнительную прибыль от

клиентов, которым было передано право использования объекта. Ниже предлагаю рассмотреть виды и особенности договоров, которые встречались во время моей работы в IT-компаниях.

Чаще всего сопутствующие договоры делаются на основе договоров о возмездном оказании услуг, и, соответственно, содержат в себе все основные условия, присущие такому виду договоров. Правовую сущность договоров возмездного оказания услуг регулирует глава 39 Гражданского кодекса Российской Федерации. При этом правовое регулирование такого договора содержится в общих положениях о подряде и бытовом подряде, а именно в статьях 702-739 Гражданского кодекса [10, статья 783].

Согласно Гражданскому кодексу по договору возмездного оказания услуг одна сторона обязуется по заданию другой стороны оказать услуги, а заказчик оплатить их [10, статья 779]. Одним из существенных условий договора возмездного оказания услуг является предмет. Чтобы предмет был признан согласованным, в нем должен содержаться перечень действий (услуг), которые должен совершить исполнитель. Предметом фактически могут быть абсолютно любые законные действия, которые в действительности возможно выполнить, а также передача их результатов заказчику.

Услуга, как и любое действие направлено на достижение определенной цели или результат. Несмотря на то, что услуги стремятся к получению результата, в отличие от договора подряда, например, где выполняются работы, а не оказываются услуги, получение материального результата вовсе необязательно, результат может быть нематериальным. В договоре оказания услуг ценность несут именно сами действия, а не полученный итог, то есть, по сути, цели по договору оказания услуг могут быть не достигнуты, а качественно выполненные действия сами по себе должны быть оплачены, так как они и есть сам предмет договора оказания услуг. Успех в оказании услуг исполнителем неразрывно связан с оказанным содействием заказчика, это в том числе предоставление всей необходимой и достоверной информации, на

основе которой исполнитель может качественно выполнить свою задачу. Услуги являются неотделимыми, то есть процесс исполнения не может быть отделен от исполнителя. По этой причине статьей 780 Гражданского кодекса предусмотрено, что исполнитель, по общему правилу, должен исполнить договор лично. Услуги также необратимы, то есть их нельзя вернуть, например, нельзя вернуть консультацию специалиста.

Сторонами услуг могут быть и физические и юридические лица. При этом, в зависимости от характера услуг, их могут оказывать только лица, обладающие специальными знаниями, или юридические лица, которые обладают лицензией (для медицинских, аудиторских и образовательных услуг), или специализируются в какой-то конкретной сфере.

Как уже было сказано, договор возмездного оказания услуг также подлежит регулированию нормами договора подряда. Главными отличиями этих двух договоров является:

- итоговая задача договора подряда – получение материального результата, для договора оказания услуг – это сам процесс их исполнения;
- подрядчик по договору подряда несет риск за неисполнение договора, исполнитель же по договору возмездного оказания услуг несет такой риск и, соответственно, ответственность только при наличии его вины. [37, с. 208-213]

Одним из самых популярных сопутствующих договоров является договор об оказании услуг по технической поддержке IT-продукта. Помимо всех, свойственных договору оказания услуг, данный договор содержит в себе условия, отражающие особенность самого продукта. Например, необходимо указать показатели, влияющие на объем технической поддержки: какое программное обеспечение будет обслуживаться, для какого количества пользователей или компьютеров и так далее. В договоре обязательно должны содержаться все необходимые характеристики самой поддержки, чтобы ограничить предмет договора. То есть в договоре (или

приложениях к нему) указываются объем поддержки, например, стороны могут договориться, что рассматриваются все виды обращений от заказчика, или только обращения, связанные с неисправностями, возникающими в процессе использования программного обеспечения. Также стоит указать:

- каким образом, и в какие сроки будет рассмотрено обращение, как будет предоставлено ее решение (это может быть полное или частичное решение проблемы);
- часы работы службы поддержки;
- каналы обращения к специалистам поддержки.

Техническая поддержка также может предусматривать возможность получения обновлений текущей версии обслуживаемого программного обеспечения, порядок, сроки и иные условия получения доступа к обновлениям.

В самом договоре обязательно должны содержаться специальные условия, связанные с продуктом и лицензионным договором, по которому оно передавалось. Если исполнитель выяснит, что поломка произошла в связи с неправомерными действиями или из-за изменения инфраструктуры, в которой используется продукт, в технической поддержке может быть отказано. Если для решения проблемы необходимо изменить что-то в инфраструктуре пространства лицензиата или получить доступ к оборудованию или персоналу лицензиата, это также необходимо прописать. Как правило, такие виды договоров непосредственно связаны не только с деятельностью юристов, но и технических отделов, и они проходят согласование и с технической точки зрения.

После того, как Лицензиат покупает неисключительное право использования программного обеспечения по лицензионному договору, у него возникает необходимость установить полученное программное обеспечение на свой сервер и персональные компьютеры сотрудников. В связи с тем, что программное обеспечение – технически сложный продукт, взаимодействующий с предустановленной на сервере системой и иными

программами, во время такой установки возникает ряд сложностей. Для этого компания может предложить заключить договор на оказание услуг по внедрению программного обеспечения на площадку Лицензиата. Так как для договора возмездного оказания услуг существенным условием является предмет договора, то помимо точного перечня услуг по внедрению в договоре указывается наименование программного обеспечения, которое необходимо внедрить, и адрес, где будет происходить инсталляция.

Для корректного внедрения исполнителю необходимо обследовать оборудование и собрать данные сотрудников заказчика (лицензиата), после чего будет составлено требование к серверному оборудованию и подготовлена проектная документация, на основании которой будет происходить инсталляция. Затем уже происходит сам процесс внедрения. В согласованные даты на территории заказчика происходит настройка программного обеспечения и баз данных, также настраиваются политики продукта, а также производится тестирование работоспособности настроенного ПО, для которого проводятся различные испытания его эксплуатации.

Третий вид возможного сопутствующего договора – это договор на оказание консультационных услуг по разъяснению порядка работы с IT-продуктом. То есть Лицензиар (правообладатель) может проводить подготовку специалистов лицензиата к работе с продуктом, обучит его, как использовать ту или иную функцию продукта, как его внедрять, как тестировать, как настраивать и оказывать техническую поддержку и так далее. При этом общий порядок изучения продукта может быть разбит на курсы и регулярно дополняться и обновляться, что может потребовать прохождения дополнительного обучения. В таких договорах, как правило, расписывается программа консультирования, в которую могут быть включены:

- продолжительность курса,
- регулярность и время проведения консультаций,

- необходимые сертификаты и/или навыки слушателя для допуска к курсу,
- цели и задачи консультирования,
- план консультаций, их модули с указанием количества обязательных к выполнению докладов, заданий и практикумов,
- краткое содержание всех модулей обучения для понимания содержания курса.

Договором может быть предусмотрено проведение тестирования на проверку полученных знаний по итогам консультирования. Тестирование или экзамен может быть предусмотрено на усмотрение исполнителя и состоять из нескольких частей. По итогам тестирования специалистам может быть выдан сертификат о прохождении курса, что будет подтверждать полученные умения по использованию продукта. В случае, если слушатель не сдаст тест, можно заключить с ним за дополнительную плату договор на проведение еще одного тестирования.

Нельзя не затронуть смешанные договоры, то есть договоры, которые содержат в себе правовую сущность двух или более разных видов договоров. Такое право сторон договорных отношений предусмотрено частью 3 статьи 421 Гражданского кодекса. Так при заключении лицензионного договора на предоставление простой неисключительной лицензии в договоре можно также предусмотреть условия о том, что в течение какого-то срока после передачи прав лицензиаром будет проведено внедрение продукта во внутреннюю систему лицензиата, а затем, в течение, допустим, года им будут оказываться услуги по технической поддержке. При этом, при составлении смешанных договоров стороны должны соблюдать правила и включать в договор, предусмотренные специальными правовыми нормами, условия.

При составлении описанного договора стороны будут руководствоваться положениями части четвертой Гражданского кодекса, а именно статьями, регламентирующими лицензионный договор и иными статьями, характеризующими передаваемый объект и указанные

правоотношения, а также положениями части второй Гражданского кодекса, описывающими структуру договора возмездного оказания услуг.

Законом не предусмотрен закрытый перечень договоров, которые можно использовать в коммерческой деятельности. Субъекты товарного рынка фактически не ограничены в своей деятельности, и могут придумывать много способов извлечения прибыли при коммерциализации IT-продуктов, в том числе с помощью различных видов сопутствующих договоров. Как правило, такие договоры зависят от направления деятельности компании и продукта, который он распространяет. Приведу пример, взяв за основу компанию, разрабатывающую программное обеспечение в сфере информационной безопасности, в частности, для защиты коммерческой тайны. Поэтому, они предлагают контрагентам консультационные услуги по изучению внутренней документации об информационной безопасности, а также по их доработке или разработке. Это нужно для того, чтобы в случае разглашения информации информационной безопасности и выявления с этого факта с помощью программного обеспечения, можно было пойти в суд и доказать, что режим коммерческой тайны в компании установлен, а разгласившее лицо подписало грамотно составленное обязательство о неразглашении.

Указанные договоры должны быть тщательно проработаны с правовой и технической точки зрения: из-за сложной сущности IT-продуктов все сопутствующие договоры должны содержать не только технические условия, но и особенности, предусмотренные четвертой частью Гражданского кодекса.

Заключение

IT-отрасль одна из самых популярных и прибыльных не только в Российской Федерации, но и во всем мире. Поэтому коммерческим компаниям необходимо тщательным образом подойти к построению и налаживанию процесса коммерциализации товаров. Процесс коммерциализации IT-продуктов – тема, непосредственно связанная, как с договорной деятельностью, так и с сущностью самих IT-продуктов. Поэтому для успешного построения процесса коммерциализации необходимо понимать техническую и правовую сущность IT-продуктов, а также договоров, с помощью которых их возможно распространять на товарном рынке с целью получения выгоды.

В данной научно-исследовательской работе в первую очередь был рассмотрен IT-продукт с правовой точки зрения. IT-продукт – это результат интеллектуальной деятельности, регулируемый частью четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации, а также нормативными актами, созданными под надзором Всемирной организации интеллектуальной собственности.

Все защищаемые законом результаты интеллектуальной деятельности зафиксированы в статье 1225 Гражданского кодекса. Но необходимо понимать, что из них IT-продуктами являются только два объекта: программа для ЭВМ и база данных.

Оба этих объекта являются объектами авторского права и защищаются с момента их создания. При этом, база данных является также объектом смежных прав. На эти продукты при их создании возникает ряд прав, в том числе исключительные права.

Как и любые результаты интеллектуальной деятельности IT-продукты могут быть созданы по договору авторского заказа, а также в рамках служебного задания, или приобретены по договору об отчуждении

исключительных прав или лицензионному договору на предоставление исключительной лицензии.

Важной для процесса коммерциализации особенностью результата интеллектуальной деятельности является тот факт, что продаются не сами объекты в их материальном выражении, а права на них.

В данной работе были определены, что коммерциализацией ИТ-продуктов является введение их в хозяйственный оборот на товарном рынке, после чего ИТ-продукты становятся объектом коммерческих отношений, приносящим прибыль правообладателю. Участниками же процесса коммерциализации являются:

- вендор (правообладатель продукта или лицо, обладающими исключительными правами на распространение объекта третьим лицам),
- партнер (лицо, способствующее распространению продукта или услуг от вендора к конечному пользователю),
- конечный пользователь (приобретатель продукта или услуги).

На успешность коммерциализации влияют сотрудники вендора (разработчики, маркетологи, продакты, юристы, финансисты и менеджеры по продажам).

В данной научной работе в качестве процесса коммерциализации рассматривается в основном документарная деятельность компаний по приобретению и распространению прав на ИТ-продукты с целью извлечения из них прибыли. Существуют два договора, с помощью которых можно распространять ИТ-продукты на рынке: договор об отчуждении исключительных прав. По договору об отчуждении исключительных прав правообладатель передает все свои права на продукт приобретателю, теряя свои права на этот продукт. Лицензионный же договор бывает двух видов: на передачу неисключительной лицензии и предоставление исключительной лицензии. При последнем варианте правообладатель передает какое-то свое право лицензиату, теряя его. Первый вариант лицензионного договора

позволяет на время передавать определенный перечень прав лицензиату, не теряя права предоставления аналогичных прав неопределенному кругу лиц.

В работе были рассмотрены основные правовые положения указанных договоров, а также предложена шаблонная структура лицензионного договора на передачу простой лицензии. В практике также используется безвозмездная тестовая лицензия с целью тестирования продукта клиентом для привлечения его к дальнейшему сотрудничеству.

IT-компании для регулярного извлечения прибыли зачастую используют сопутствующие распространению прав на продукты договоры. Это может быть договор на техническую поддержку ранее переданного продукта, или на внедрение продукта в систему лицензиата, а также на оказание консультационных услуг для пояснения работы с продуктом или разъяснения правил внедрения, или подготовки специалистов для технической поддержки. Как правило, это договоры на возмездное оказание услуг, регулируемые одноименным разделом Гражданского кодекса и разделом о подряде. Компании свободны в составлении договоров, они могут придумывать по своему усмотрению любые услуги, которые они способны оказать. В связи со спецификой IT-продуктов при составлении таких договоров в них обязательно должны быть отражены положения части четвертой Гражданского кодекса и технические особенности продукта.

Результаты интеллектуальной собственности, в том числе IT-продукты являются очень сложными объектами. Не зря их регулированию выделяется отдельная часть гражданского кодекса. Их оборот на товарном рынке вызывает гораздо больше сложностей и труда, нежели любого другого объекта. Для их приобретения и распространения характерны гораздо более юридически тонкие договоры, требующие углубление в техническую специфику самого предмета. По-моему мнению, такой предмет требует более детального раскрытия в законодательстве. Возможно, некоторые объекты требуют даже отдельных законов. IT-продуктам дана абсолютно поверхностная характеристика. Многие вопросы находят свое отражение в

договоре исходя из практики разработчиков продуктов и юристов, работающих в этой сфере. Некоторые сложности регулирования реальных отношений по распространению прав придумываются всеми подразделениями компании и вносятся в договор. Указанная проблема в основном связана с тем, что у нас в стране несмотря на процветание ИТ-сферы, она не до конца изучена, в том числе и с юридической точки зрения.

Что касается литературы, есть много источников, где обозначены характеристики основных предусмотренных законодательством договоров, но при этом очень мало содержания посвящено именно ИТ-продуктам, мало где раскрыта сущность баз данных, а главное, практически нигде не отражена практика работы с указанными объектами.

Я попыталась рассмотреть тему с точки зрения работающего в ИТ-компании, и осветить тему коммерциализации продукции со стороны договорной работы, уделив время очень важным по своей сути для коммерческой составляющей компании, сопутствующим договорам.

Подводя итоги всего вышесказанного, можно сделать вывод, что в законодательстве уделяется большое значение результатам интеллектуальной деятельности в общем смысле, но очень мало ИТ-продуктам, особенно базам данных. В связи с тем, что ИТ-продуктов всего два, и в настоящее время они играют очень важную роль на товарном рынке, им необходимо более обширное правовое регулирование. В частности, это лучше сделать путем вынесения ИТ-продуктов в отдельный закон, как это было сделано в 1992 года в Законе РФ «О правовой охране программ для ЭВМ и баз данных № 3523-1 от 23.09.1992. Не зря много лет юристы по всему миру не могли прийти к единому мнению относительно правовой сущности программ для ЭВМ и баз данных. Указанные объекты однозначно требуют дополненного правового регулирования, отличного от регулирования произведений.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Всемирная конвенция об авторском праве: [заключена в г. Женеве 06.09.1952] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».- Текст: электронный.
2. Конвенция, учреждающая Всемирную Организацию Интеллектуальной Собственности (Подписана в Стокгольме 14.07.1967, изменена 02.10.1979): [подписан в Стокгольме 14.07.1967 года; изменена 02.12.1979 года] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».- Текст: электронный.
3. Бернская Конвенция по охране литературных и художественных произведений от 09.09.1886 года (ред. От 09.09.1886) // Бюллетень международных договоров. - 2003. - № 9.
4. Договор ВОИС по авторскому праву (Вместе с "Согласованными заявлениями в отношении Договора ВОИС по авторскому праву"): [принят Дипломатической конференцией 20 декабря 1996 г.] // Бюллетень международных договоров. - 2016. - № 12. - С. 4 - 11.
5. Директива Совета Европейского Сообщества «О правовой охране программ для ЭВМ» (91/250/ЕЕС): [принята в Брюсселе 14.05.1991 г.] - URL: <http://libertarium.ru/EUD-softcopyright> (дата обращения: 31.05.2021).
6. Директива Европейского парламента и Совета Европейского Сообщества «О правовой охране баз данных» (96/9/ЕС): [принята в 11.03.1996 г.] - Доступ из справочной правовой системы «Гарант».- Текст: электронный.
7. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020] // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. – 04.07.2020.
8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ: [принят

Государственной Думой 21 октября 1994 г.] (ред. от 09.03.2021) // Собрание законодательства РФ. - 05.12.1994 г. - № 32. - ст. 3301.

9. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон Российской Федерации от 05.08.2000 № 117-ФЗ: [принят Государственной Думой 24 ноября 2006 г.: одобрен Советом Федерации 08 декабря 2006 г.] (ред. от 20.04.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.05.2021) // Собрание законодательства РФ. - 07.08.2000. - № 32. – ст. 3340

10. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон Российской Федерации от 26.11.2001 № 146-ФЗ: [принят Государственной Думой 01 ноября 2001 г.: одобрен Советом Федерации 14 ноября 2001 г.] (ред. от 20.04.2021) // Собрание законодательства РФ. - 03.12.2001. - № 49 - ст. 4552.

11. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): Федеральный закон Российской Федерации от 18.12.2006 № 230-ФЗ: [принят Государственной Думой 24 ноября 2006 г.: одобрен Советом Федерации 08 декабря 2006 г.] (ред. от 30.04.2021) // Собрание законодательства РФ. - 05.12.1994. - № 32. - ст. 3301.

12. О некоторых вопросах регулирования закрепления прав на результаты научно-технической деятельности: Постановление Правительства Российской Федерации от 22 апреля 2009 г. № 342 (ред. от 08.12.2011) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 04.05.2009. - №18 (2 ч.). – ст. 2242.

13. О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 № 10 // Российская газета. – 06.05.2019. - № 96.

14. Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел, связанных с применением законодательства об интеллектуальной собственности: Информационное письмо Президиума Высшего

Арбитражного суда Российской Федерации от 13.12.2007 № 122 - Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».- Текст: электронный.

15. Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав / Обзор судебной практики Верховного суда : [утверждён Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 23 сентября 2015 г.] — URL: https://www.vsrfr.ru/Show_pdf.php?Id=103331 (дата обращения: 01.06.2020).

16. Об утверждении Правил оформления заявки на государственную регистрацию программы для электронных вычислительных машин или базы данных, Правил составления документов, являющихся основанием для осуществления юридически значимых действий по государственной регистрации программы для электронных вычислительных машин или базы данных, и их форм, Порядка государственной регистрации программы для электронных вычислительных машин и базы данных, Перечня сведений о зарегистрированной программе для электронных вычислительных машин или базе данных, публикуемых в официальном бюллетене Федеральной службы по интеллектуальной собственности, Перечня сведений, указываемых в свидетельстве о государственной регистрации программы для электронных вычислительных машин или базы данных, формы свидетельства о государственной регистрации программы для электронных вычислительных машин, формы свидетельства о государственной регистрации базы данных: Приказ Минэкономразвития России от 05.04.2016 N 211 (ред. от 10.10.2016) - Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».- Текст: электронный.

17. Решение Дзержинского районного суда города Новосибирска от 30.09.2013 по Дело №2-3/2013. – Дата обновления: 06.04.2021 - URL: <https://vitvet.com/articles/courtdocs7/> (дата обращения: 02.06.2021)

18. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 27.12.2013 г. по делу № А40–20795/2013. - Доступ из справочной правовой системы «Гарант».- Текст: электронный.

19. Определение Суда по интеллектуальным правам от 18 мая 2017 года по делу № СИП-797/2016. - Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».- Текст: электронный.

20. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 27.12.2017 № С01-1116/2017 по делу N А45-13248/2017 - <http://base.garant.ru/71849600/> - Доступ из справочной правовой системы «Гарант».- Текст: электронный.

21. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 24.17.2018 № С01-201/2018 по делу №40-18827/2017 - <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71899404/> - Доступ из справочной правовой системы «Гарант».- Текст: электронный.

22. Определение Верховного Суда РФ от 25.04.2019 № 305-ЭС19-5983 по делу № А40-67319/2018. – Дата обновления: 24.06.2020. - URL: <https://apkrfkod.ru/pract/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-25042019-n-305-es19-5983-po-delu-n-a40-673192018/> (дата обращения: 31.05.2021)

23. Решение Арбитражного Суда Курской области от 03.12.2020 по Делу № А35-5332/2020 – Дата обновления: 03.06.2021. – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 06.06.2021).

24. Об утверждении Рекомендаций по вопросам проверки договоров о распоряжении исключительным правом на результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации: Приказ Федеральной службы по интеллектуальной собственности, патентным и товарным знакам от 29.12.2009 № 186. - Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».- Текст: электронный.

25. Рекомендации по управлению правами на результаты интеллектуальной деятельности в организациях / рекомендации Министерства экономического развития : [утв. Министерством экономического развития РФ 3 октября 2017 г.]. – URL: <https://www.rosim.ru/documents/190386> (дата обращение: 01.06.2021).

26. Актуальные вопросы интеллектуальной собственности для предпринимателей: Рекомендации для предпринимателей и органов власти.

Десятое издание // Документ является официальной публикацией Международной торговой палаты - Всемирной организации бизнеса (ИСС) и впервые был опубликован на официальной интернет-странице Комиссии ИСС по интеллектуальной собственности в апреле 2010 года // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».- Текст: электронный.

27. Алексеев Г. В. Основы защиты интеллектуальной собственности. Создание, коммерциализация, защита : учебное пособие / Г. В. Алексеев, А. Г. Леу. — 2-е изд., стер. — Санкт-Петербург : Лань, 2020. — 388 с. — ISBN 978-5-8114-4957-6. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/129220> (дата обращения: 01.06.2021). — Режим доступа: для авториз. пользователей.

28. Ахмедов Г.А. Основные тенденции развития права интеллектуальной собственности в современном мире, в том числе новые объекты интеллектуальных прав и глобальная защита / Г.А. Ахмедов, Е.А. Войниканис, К.Д. Глазунова [и др.] - Москва, 2017. – 213 с. URL: https://www.rvc.ru/upload/iblock/85d/Trends_in_Intellectual_Property.pdf (дата обращения: 01.06.2021).

29. Балыхин М. Г. Организационно-экономический механизм коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности в высшем учебном заведении : монография / М. Г. Балыхин. — Москва : РГУ им. А.Н. Косыгина, 2015. — 202 с. — ISBN 978-5-87055-299-6. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/128104> (дата обращения: 01.06.2021). — Режим доступа: для авториз. пользователей.

30. Богданова О.В. Защита интеллектуальных авторских прав гражданско-правовыми способами: монография. / О. В. Богданова. - М.: Юстицинформ, 2017. - 212 с.

31. Витко В. С. Гражданско-правовая природа лицензионного договора / В. С. Витко. — Москва : Статут, 2011. — 301 с. — ISBN 978-5-8354-0809-2. — Текст : электронный // Электронно-библиотечная система

IPR BOOKS : [сайт]. — URL: <http://www.iprbookshop.ru/29155.html> (дата обращения: 01.06.2021). — Режим доступа: для авторизир. пользователей

32. Вишнякова И. В. Авторское право : учебное пособие / И. В. Вишнякова. — Казань : Казанский национальный исследовательский технологический университет, 2017. — 112 с. — ISBN 978-5-7882-2280-6. — Текст : электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS : [сайт]. — URL: <http://www.iprbookshop.ru/79259.html> (дата обращения: 01.06.2021). — Режим доступа: для авторизир. пользователей

33. Ворожевич А. С. Пределы осуществления и защиты исключительного права патентообладателя / А. С. Ворожевич. — Москва : Статут, 2018. — 320 с. — ISBN 978-5-8354-1410-9. — Текст : электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS : [сайт]. — URL: <http://www.iprbookshop.ru/77308.html> (дата обращения: 01.06.2021). — Режим доступа: для авторизир. пользователей

34. Выявление, правовая защита и коммерциализация результатов интеллектуальной деятельности : учебное пособие / под редакцией А. Н. Солдатова, С. Л. Минькова. — Томск : ТГУ, 2014. — 360 с. — ISBN 978-5-94621-421-6. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/68311> (дата обращения: 01.06.2021). — Режим доступа: для авториз. пользователей.

35. Глазунова К.Д. Секьюритизация как эффективный способ коммерциализации интеллектуальной собственности. / К.Д. Глазунова. // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2018. - № 19. С. 71-74

36. Гончарова Е. В. Критерии эффективности продвижения научно-технических разработок на российском рынке – Е. В. Гончарова // Евразийский союз ученых. – 2015. - № 4 (13). - С. 109-112.

37. Гражданское право. Часть вторая. Том 3 : учебник / Н. И. Батурина, О. А. Белова, А. Ю. Белоножкин [и др.] ; под редакцией Т. В. Дерюгина, Е. Ю. Маликов. — Москва : Зерцало-М, 2018. — 608 с. — ISBN 978-5-94373-433-5. — Текст : электронный // Электронно-библиотечная

система IPR BOOKS : [сайт]. — URL: <http://www.iprbookshop.ru/78881.html>
(дата обращения: 01.06.2021). — Режим доступа: для авторизир.
пользователей

38. Гринь Е. С. Модернизация положений о договорах в сфере интеллектуальных прав // Законодательство. - 2015. - № 2. - С. 10-18.

39. Гринь Е.С. Правовая охрана авторских прав: учеб. пособие для магистров. / Е.С. Гринь - М.: «Проспект», 2018. - 112 с. - ISBN: 978-5-392-23034-1.

40. Димитриев М. А. Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации. Общие положения. Постатейный комментарий к главе 69 Гражданского кодекса РФ. - Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».- Текст: электронный.

41. Дорошенко Ю. А. Коммерциализация результатов научно-технической деятельности вуза как важнейшее направление развития его инновационной активности / Ю. А. Дорошенко, И. О. Малыгина // Белгородский экономический вестник. - 2015. - № 4(80). - С. 20-25.

42. Ершов О. Г. Нормативное выражение конструкций договоров по распоряжению исключительными правами в четвертой части Гражданского кодекса Российской Федерации / О. Г. Ершов, К. В. Карпов // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. - 2016. - № 3. - С. 21-25.

43. Зенин И. А. Проблемы российского права интеллектуальной собственности : избранные труды / И. А. Зенин. — Москва : Статут, 2015. — 525 с. — ISBN 978-5-8354-1095-8.

44. Иванов Н. Доля в исключительном праве // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. - 2017. - № 1. - С. 26-34.

45. Изюмов Д. Б. Коммерциализация результатов интеллектуальной деятельности / Д. Б. Изюмов, Е. Л. Кондратюк. // Инновации и экспертиза. - 2013. - № 2 (11). - С. 33-42.

46. Инюшкин, А.А. Характеристика IT-продуктов в системе объектов интеллектуальной собственности / А.А. Инюшкин // Юридический вестник

Самарского университета. — 2016. — № 2. — С. 32-36. — ISSN 2542-047X.
— Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL:
<https://e.lanbook.com/journal/issue/310235> (дата обращения: 01.06.2021). —
Режим доступа: для авториз. пользователей.

47. Казаков Ю. В. Защита интеллектуальной собственности : учебное пособие / Ю. В. Казаков. — Тольятти : ТГУ, 2017. — 492 с. — ISBN 978-5-8259-1209-7. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/139792> (дата обращения: 01.06.2021). — Режим доступа: для авториз. пользователей.

48. Казакова Н. А. Оценка коммерческой значимости результатов интеллектуальной деятельности // Право интеллектуальной собственности. - 2015. - № 1. - С. 17-20.

49. Калятин В. О. Проблема ослабления имущественных прав в цифровой среде // Вестник гражданского права. - 2018. - № 6. - С. 30 – 40.

50. Калятин В.О. Развитие системы регулирования распоряжения правами на интеллектуальную собственность в России // Имущественные отношения в Российской Федерации. - 2018.- № 2. - С. 54 - 63.

51. Коваженков М. А. Теоретический и практический аспекты процесса коммерциализации инноваций / М. А. Коваженков, В. В. Сучков // Известия Волгоградского государственного технического университета. - 2015. - № 15 (179). - С. 138— 140.

52. Коммерциализация и правовая защита результатов интеллектуальной деятельности: учебное пособие / под редакцией А. Н. Солдатова, С. Л. Минькова. — Томск : ТГУ, 2011. — 334 с. — ISBN 978-5-94621-328-8. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/45016> (дата обращения: 01.06.2021). — Режим доступа: для авториз. пользователей.

53. Корнеев В. А. Программы для ЭВМ, базы данных и топологии интегральных микросхем как объекты интеллектуальных прав / В. А. Корнеев. — Москва : Статут, 2010. — 166 с. — ISBN 978-5-8354-0669-2. —

Текст : электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS : [сайт]. — URL: <http://www.iprbookshop.ru/29037.html> (дата обращения: 31.05.2021). — Режим доступа: для авторизир. пользователей

54. Костенко М. А. Основы права интеллектуальной собственности : учебное пособие / М. А. Костенко, О. А. Лупандина. — Ростов-на-Дону, Таганрог : Издательство Южного федерального университета, 2018. — 90 с. — ISBN 978-5-9275-2784-7. — Текст : электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS : [сайт]. — URL: <http://www.iprbookshop.ru/87739.html> (дата обращения: 01.06.2021). — Режим доступа: для авторизир. Пользователей

55. Котова, К. А. Правовое регулирование права интеллектуальной собственности : учебное пособие / К. А. Котова. — 2-е перераб. и доп. — Иваново : ИГЭУ, 2019. — 112 с. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/154530> (дата обращения: 01.06.2021). — Режим доступа: для авториз. пользователей.

56. Кудашов В. И. Модели коммерциализации интеллектуальной собственности / В. И. Кудашов, Ю. В. Нечепуренко // Инновационные образовательные технологии. - 2015. - № 3. - С. 58—64.

57. Люстик В.Е. Конкуренентоспособность высокотехнологичной продукции: системы менеджмента РИД / В.Е. Люстик, С.Н. Мельник, Н.М. Куприков // Компетентность/Competency (Russia). — 2019. — № 4. — С. 4-7. — ISSN 1993-8780. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/journal/issue/310723> (дата обращения: 01.06.2021). — Режим доступа: для авториз. пользователей.

58. Маслова И.С. Сущность исключительного права на авторские произведения / И.С. Маслова // Северо-Кавказский юридический вестник. — 2019. — № 2. — С. 107-112. — ISSN 2074-7306. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/journal/issue/310825> (дата обращения: 01.06.2021). — Режим доступа: для авториз. пользователей.

59. Мирских И.Ю. Правовое регулирование прав на результаты интеллектуальной деятельности в России и за рубежом / И.Ю. Мирских, Ж.А. Мингалева // Вестник Пермского университета. Юридические науки. — 2015. — № 3. — С. 62-70. — ISSN 1995-4190. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/journal/issue/297405> (дата обращения: 01.06.2021). — Режим доступа: для авториз. пользователей.

60. Нехорошева Л. Необходимость и возможности использования результатов научно-технической деятельности / Л. Нехорошева, Е. Милоста // Наука и инновации. - 2017. - № 167. - С. 52—55.

61. Попова, Н. П. Защита интеллектуальной собственности : учебное пособие / Н. П. Попова. — Санкт-Петербург : БГТУ "Военмех" им. Д.Ф. Устинова, 2018. — 219 с. — ISBN 978-5-906920-99-7. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/122086> (дата обращения: 01.06.2021). — Режим доступа: для авториз. пользователей.

62. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая / С.П. Гришаев, Т.В. Богачева, Ю.П. Свит – URL: https://kommentarii.org/2019/04/kom_gk1/ (дата обращения 01.06.2021).

63. Право интеллектуальной собственности. Т.4. Патентное право : учебник / О. Л. Алексеева, А. С. Ворожевич, Е. С. Гринь [и др.] ; под редакцией Л. А. Новоселовой. — Москва : Статут, 2019. — 659 с. — ISBN 978-5-8354-1556-4 (т.4), 978-5-8354-1326-3.

64. Право интеллектуальной собственности. Том 1. Общие положения : учебник / Е. В. Бадулина, Д. А. Гаврилов, Е. С. Гринь [и др.] ; под редакцией Л. А. Новоселова. — Москва : Статут, 2017. — 512 с. — ISBN 978-5-8354-1327-0.

65. Право интеллектуальной собственности. Том 2. Авторское право : учебник / Е. С. Гринь, В. О. Калятин, С. В. Михайлов [и др.] ; под редакцией

Л. А. Новоселова. — Москва : Статут, 2017. — 368 с. — ISBN 978-5-8354-1350-8.

66. Путилов, А. В. Коммерциализация технологий и промышленные инновации : учебное пособие / А. В. Путилов, Ю. В. Черняховская. — Санкт-Петербург : Лань, 2018. — 324 с. — ISBN 978-5-8114-3371-1. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/110937> (дата обращения: 01.06.2021). — Режим доступа: для авториз. пользователей.

67. Рахматулина, Р. Ш. Актуальные проблемы права интеллектуальной собственности : учебное пособие / Р. Ш. Рахматулина, Е. А. Свиридова. — Москва : Прометей, 2018. — 194 с. — ISBN 978-5-907003-62-0. — Текст : электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS : [сайт]. — URL: <http://www.iprbookshop.ru/94400.html> (дата обращения: 01.06.2021). — Режим доступа: для авторизир. пользователей

68. Результаты интеллектуальной деятельности. Проблемы коммерциализации : круглый стол, 26 марта 2014 г / Е. С. Гринь, В. Н. Кастальский, Б. Н. Коробец [и др.] ; под редакцией Л. А. Новоселова, В. С. Ламбина. — Москва : Статут, 2014. — 128 с. — ISBN 978-5-8354-1056-9. — Текст : электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS : [сайт]. — URL: <http://www.iprbookshop.ru/49106.html> (дата обращения: 01.06.2021). — Режим доступа: для авторизир. пользователей

69. Российское гражданское право. Т. 1. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права: учебник / В.С. Ем, И.А. Зенин, Н.В. Козлова [и др.]; отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., стереотип. - М.: Статут, 2011. - 958 с.

70. Савинов, А. В. Защита интеллектуальной собственности : учебно-методическое пособие / А. В. Савинов, С. В. Кузьмин. — Волгоград : ВолгГТУ, 2016. — 84 с. — ISBN 978-5-9948-2307-1. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL:

<https://e.lanbook.com/book/157181> (дата обращения: 01.06.2021). — Режим доступа: для авториз. пользователей.

71. Свечникова И. В. Авторское право. 3-е изд. : учебное пособие / И. В. Свечникова. — Москва : Дашков и К, Ай Пи Эр Медиа, 2012. — 159 с. — ISBN 978-5-394-01651-6.

72. Середкина О.А. Современные ИТ-технологии в правоприменительной деятельности и перспективы их правового регулирования / О.А. Середкина, Н.В. Дельцова // Актуальные проблемы правоправедения. — 2018. — № 1. — С. 22-25. — ISSN 2070-1039. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/journal/issue/309708> (дата обращения: 01.06.2021). — Режим доступа: для авториз. пользователей.

73. Сова В. В. Договоры о распоряжении исключительным правом на интеллектуальную собственность: сегодня и завтра // Имущественные отношения в Российской Федерации. - 2015. - № 12 (171). - С. 8-13.

74. Современные информационные технологии и право : монография / В. А. Вайпан, В. А. Северин, А. М. Куренной [и др.] ; под редакцией Е. Б. Лаутс. — Москва : Статут, 2019. — 288 с. — ISBN 978-5-8354-1578-6. — Текст : электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS : [сайт]. — URL: <http://www.iprbookshop.ru/94629.html> (дата обращения: 01.06.2021). — Режим доступа: для авторизир. пользователей.

75. Терехов А. В. Защита результатов интеллектуальной деятельности : учебное пособие / А. В. Терехов, В. Н. Чернышов, Э. В. Сысоев. — Тамбов : Тамбовский государственный технический университет, ЭБС АСВ, 2017. — 79 с. — ISBN 978-5-8265-1786-4. — Текст : электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS : [сайт]. — URL: <http://www.iprbookshop.ru/85963.html> (дата обращения: 01.06.2021). — Режим доступа: для авторизир. Пользователей

76. Тихонов Н.А. Эффективность способов коммерциализации инноваций / Н.А. Тихонов. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnost-sposobov-kommertsializatsii-innovatsiy/viewer> (дата обращения: 31.05.2021).

77. Толок Ю. И. Защита интеллектуальной собственности : учебное пособие / Ю. И. Толок, Т. В. Толок. — Казань : Казанский национальный исследовательский технологический университет, 2018. — 320 с. — ISBN 978-5-7882-2422-0. — Текст : электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS : [сайт]. — URL: <http://www.iprbookshop.ru/94973.html> (дата обращения: 01.06.2021). — Режим доступа: для авторизир. пользователей.

78. Хадиуллина Г.Н. Трансформация интеллектуальной собственности в современной российской экономике / Г.Н. Хадиуллина // Вестник Казанского юридического института МВД России. — 2010. — № 1. — С. 97-100. — ISSN 2227-1171. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/journal/issue/297709> (дата обращения: 01.06.2021). — Режим доступа: для авториз. пользователей.

79. Цивилистическая концепция интеллектуальной собственности в системе российского права : монография / М. А. Рожкова, А. А. Богустов, В. Н. Глонина, А. А. Семенова ; под редакцией М. А. Рожковой. — Москва : Статут, 2018. — 271 с. — ISBN 978-5-9909636-7-2.

80. Черничкина Г.Н. Функции института лицензионного договора в имущественных отношениях по законодательству Российской Федерации // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2018. N 7. С. 72 - 82.

81. Черничкина Г. Н. Основы правовой охраны промышленной собственности и особенности ее защиты : учебное пособие / Г. Н. Черничкина. — Москва : Российский государственный университет правосудия, 2019. — 168 с. — ISBN 978-5-93916-728-4. — Текст : электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS : [сайт]. —

- URL: <http://www.iprbookshop.ru/86270.html> (дата обращения: 01.06.2021). —
Режим доступа: для авторизир. пользователей.
82. Шайдуллина В.К. Цифровое право, как новое правовое явление./ В.К. Шайдуллина // Проблемы экономики и юридической практики - 2019г. - №1. – С. 112-115.
83. Шатковская, Т.В. Научные результаты интеллектуальной деятельности как объекты исключительного права: понятие и особенности правовой охраны / Т.В. Шатковская // Северо-Кавказский юридический вестник. — 2019. — № 2. — С. 9-14. — ISSN 2074-7306. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/journal/issue/310825> (дата обращения: 01.06.2021). —
Режим доступа: для авториз. пользователей.
84. Шевко Н.Р. Эволюция представлений о сущности информации / Н.Р. Шевко // Вестник Казанского юридического института МВД России. — 2015. — № 1. — С. 107-110. — ISSN 2227-1171. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/journal/issue/297705> (дата обращения: 01.06.2021). —
Режим доступа: для авториз. пользователей.
85. Щербак Н. В. Обязательства из договоров по распоряжению исключительными правами // ИС. Авторское право и смежные права. - 2019. - № 1. - С. 25 - 40.
86. Will Kenton. Commercialization / Will Kenton // Investopedia: [сайт]. — 2019. — URL: <https://www.investopedia.com/terms/c/commercialization.asp> (дата обращения: 01.06.2021)
87. Gulseth James. Protecting Your Custom Software Development / James Gulseth // HG.org Legal Resources: [сайт]. — 2020 — URL: <https://www.hg.org/legal-articles/protecting-your-custom-software-development-55563>. (дата обращение: 01.06.2021).

88. Klayman, Elliot I. IRWIN'S Business Law [Текст]: concepts, Analyses, Perspectives / E. I. Klayman, J. W. Bagby, N. S. Ellis. – Burr Ridge, Illinois; Boston, Massachusetts; Sydney, Australia: IRWIN, 1994. – 1362 p.

89. Putilov A.V. Forecasting the dynamics of demand for high-tech products of industrial enterprises / A.V. Putilov, S. G. Kudeshova // Problems of forecasting. 2017. - № 6. - P. 76-82.

90. Saheed A Gbadegeshin. Commercialization process of high technology: a study of Finnish university spin-off / Saheed A Gbadegeshin // Academy of Entrepreneurship Journal. – 2017. - №23. – URL: https://www.researchgate.net/publication/322094565_Commercialization_process_of_high_technology_A_study_of_Finnish_University_Spin-off (дата обращения: 01.06.2021).

91. Satalkina N.I.. The analysis of the term system of commercialization of intellectual activity results / N.I. Satalkina // Tambov State Technical University, Tambov Represented by Doctor of Economic Sciences, Professor V.V. Vykovsky. — 2012. — № 41(3). — P. 219-222. — ISSN 1990-9047. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/journal/issue/289931> (дата обращения: 01.06.2021). — Режим доступа: для авториз. пользователей.